

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ — Цена годовому изданію съ пересылкою 5 руб., — безъ перес. 4 руб.

11 Сентября № 26 1881 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

— О возвышеніи оклада за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го минувшаго іюля за № 8656, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія по ходатайству пресвященнаго подольскаго, о возвышеніи съ 1-го іюля текущаго года оклада за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ подольскаго жен-

скаго училища духовнаго вѣдомства съ 65 до 90 р. въ годъ за каждую. Приказали: принимая во вниманіе что по заявленію правленія подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, удостовѣряемому преосвященнымъ подольскимъ, вслѣдствіе возвышенія въ настоящее время цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, представляется необходимость увеличить плату за содержаніе въ подольскомъ училищѣ своекоштныхъ воспитанницъ съ 65 до 90 р. въ годъ съ каждой воспитанницы, Святѣйшій Синодъ согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: разрѣшить правленію подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ возвысить съ 65 до 90 руб., т. е. на 25 съ каждой воспитанницы, съ 1-го іюля 1881 года

— *Отъ 24-го іюня—5-го августа 1881 года за № 1587, о продолженіи срока сбора пожертвованій въ пользу болгарскаго колоферскаго монастыря.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го іюня 1881 года за № 2971, о томъ, что Государь Императоръ въ 13-й день іюня сего года Высочайше соизволилъ въ продолженіе срока для производства сбора пожертвованій въ пользу болгарскаго колоферскаго Христорождственскаго женскаго монастыря еще на одинъ годъ. Приказали: для напечатанія объ изъявленной Высочайше волѣ во всеобщее извѣстіе сообщить въ редакцію Церковнаго Вѣстника • установленнымъ порядкомъ.

— *Отъ 15-го іюля—3-го августа 1881 года за № 1558, о продажѣ имуществъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковнослужителей.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: докладъ синодальной канцеляріи о томъ, что епархіальные преосвя

щенные, входя, въ порядкъ опекунскаго надзора, на основаніи п. 5 ст. 252 и п. 3, ст. 277. Зак. гражд. 1 ч. т. X св. 1857 г. по прод. 1876 г. въ Святѣйшій Синодѣ съ представленіями о продажѣ имущества малолѣтнихъ дѣтей священно и церковнослужителей, въ большинствѣ случаевъ, не сообщаютъ всѣхъ тѣхъ, касающихся означеннаго имущества и ихъ владѣльцевъ, свѣдѣній, которыя необходимы для правильнаго разрѣшенія помянутыхъ представленій: 1) весьма часто епархіальные преосвященные вовсе не поименовываютъ владѣльцевъ имущества, предназначаемаго въ продажу, ограничиваясь общимъ выраженіемъ «наслѣдники такого то», и не указываютъ возраста каждаго изъ нихъ, а между тѣмъ, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній, разрѣшеніе Святѣйшаго Синода можетъ быть испрашиваемо на продажу имущества, принадлежащаго лишь лицамъ, не достигшимъ 17 лѣтняго возраста; 2) при испрашиваніи разрѣшенія на продажу имущества состоящаго въ общемъ владѣніи малолѣтнихъ съ лицами, достигшими 17 лѣтняго возраста, и даже съ лицами совершеннолѣтними, не упоминается о томъ, отобрано ли было на таковую продажу согласіе послѣднихъ или попечителей надъ лицами, находящимися въ возрастѣ отъ 17 до 21 года, каковое согласіе представляется однако же существенно необходимымъ въ виду требованій ст. 546 и 555 зак. гражд. 1 ч. т. X св. 1857 г. о томъ, чтобы всѣ распоряженія общимъ имѣніемъ дѣлаемы были не иначе, какъ по общему всѣхъ совладѣльцевъ согласію, а равно—ст. 220 тѣхъ же тома и части, обусловливающей совершеніе лицами, имѣющими отъ роду отъ 17 лѣтъ до 20 лѣтъ съ годомъ, актовъ и сдѣлокъ всякаго рода согласіемъ назначеннаго къ нимъ попечителя; 3) поводомъ къ возбужденію въ установленномъ порядкѣ вопроса о необходимости продажи имущества малолѣтнихъ выставляется ходатайство о семъ одного изъ родителей послѣднихъ, но при этомъ не указывается на то, чтобы родитель этотъ былъ утвержденъ въ званіи опекуна надъ своими

дѣтьми, тогда какъ, на основаніи п. 3 ст. 277 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. по прод. 1876 г., ходатайство о продажѣ имущества малолѣтнихъ должно исходить именно отъ опекуновъ, на обязанность коихъ законъ возлагаетъ всѣ распоряженія по ввѣренному ему опекѣ имуществу, — и отъ дѣйствія сего правила не изъять, по ст. 294 тѣхъ же тома и части, и опеки, учрежденныя въ лицѣ родителей; 4) испрашивается въ интересахъ малолѣтнихъ разрѣшеніе на продажу состоящаго въ ихъ владѣніи имущества безъ объявленія и удостовѣренія какимъ законнымъ путемъ дошло имущество къ означеннымъ малолѣтнимъ: при неизвѣстности же сего, въ вѣкоторыхъ случаяхъ, уже по продажѣ имущества оказывается, что оно вовсе не принадлежало тѣмъ лицамъ, для пользы которыхъ испрашивалась его продажа. Приказали: Въ предотвращеніе на будущее время затрудненій, могущихъ возникать при разрѣшеніи поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ, на основаніи п. 5 ст. 252 и п. 3 ст. 277 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. по прод. 1876 г., представленій о продажѣ имуществъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковнослужителей, предписать циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», о томъ, чтобы въ представленіяхъ Святѣйшему Синоду, коими испрашивается помянутая продажа, сообщаемы были въ точности всѣ вышеуказанныя, относящіяся какъ къ предназначаемымъ въ продажу имуществамъ, такъ и ихъ владѣльцамъ, свѣдѣнія.

— *О перемѣщеніи ректоровъ семинарій — воронежской и тамбовской.*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 29-го іюля — 6-го августа 1881 г., за № 1575, ректоры духовныхъ семинарій: воронежской — протоіерей *Димитрій Пившицкій* и тамбовской — архимандритъ *Димитрій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— *Объ издачіяхъ Ильина: «Земля и ея народы» — Гельвальда и «Живописная Индія» — Русселэ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшей Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 112, съ заключеніемъ Комитета, объ издачіяхъ картографическимъ заведеніемъ А. Ильина книгахъ, подъ названіями: 1) «Земля и ея народы» — Фридриха фонъ-Гельвальда и 2) «Живописная Индія» — Людовика Русселэ. Приказали: согласно заключенію Учебнаго Комитета, допустить издачія въ картографическомъ заведеніи А. Ильина сочиненія: 1) Фридриха фонъ-Гельвальда: «Земля и ея народы» (IV тома: Живописная Европа, Азія и Австралія, Африка и Америка), — въ качествѣ пособия для преподавателей географіи въ духовныхъ училищахъ, 2) Людовика Русселэ: «Живописная Индія. Индія Раджей. Путешествіе въ королевства центральной Индіи и въ бенгальское президентство», — въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ, въ качествѣ учебнаго пособия для преподавателей географіи въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ; о чемъ для объявленія правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

Назначеніе на должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, августа 12-го дня 1881 года (№ 16), *опредѣляются въ службу:* преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: *Преображенскій* — въ калужскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, *Коноловъ* — въ архангельскую и *Бурцевъ* — въ томскую, оба по гомилетикѣ,

литургикѣ и практическому руководству для пастырей. *Тихомировъ* (Дмитрій)—въ моголевскую, по психологін, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, *Соколовъ*—въ вятскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ, и *Боголюбовъ*—въ витебскую, по греческому языку; московской: *Голубевъ*—въ томскую и *Ахлаковъ*—въ тобольскую, оба по основному, догматическому и нравственному богословію, *Никольскій*—въ пензенскую, по церковной исторіи, *Павловскій*—въ благовѣщенскую по гоимлетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, *Яхонтовъ*—въ ярославскую, по психологін, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, *Спасскій*—въ вятскую, по греческому языку, и *Каменскій*—въ екатеринославскую, по латинскому языку; кіевской: *Олещицкій*—въ минскую и *Дубровскій*—въ саратовскую, оба по основному, догматическому и нравственному богословію, *Ливотовъ*—въ холмскую, по гоимлетикѣ, катехетикѣ, педагогикѣ и нравственному богословію, *Чепикъ*—въ пермскую, по гоимлетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, *Серединскій*—въ екатеринославскую, по греческому языку, и *Маргаритовъ*—въ пермскую, по латинскому языку; казанской: *Лептовскій*—въ смоленскую, по священному Писанію, *Милицкій*—въ астраханскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, *Саццедотовъ*—въ благовѣщенскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ, *Бажановъ*—въ вятскую, по греческому языку, и *Колоколовъ*—въ кишиневскую, по латинскому языку; окончившіе курсъ въ с.-петербургскомъ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ *Орловскій* и *Фаминскій*—въ одесскую, оба по греческому языку. Помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: *Лашенковъ*—въ харьковскую, *Марсовъ*—въ пензенскую и *Рубцовъ*—въ воронежскую; московской: *Делментовъ*—въ вятскую и *Бяляевскій*—въ полтавскую; кіевской: *Добровольскій*—въ подольскую, *Дукьяновичъ*—въ минскую, *Копаневичъ*

— въ псковскую; казанской: *Датешидзе*— въ тифлисскую; дѣйствительные студенты духовныхъ академій: с.-петербургской: *Машезерскій*— въ олонекскую; московской: *Джанаевъ* (священникъ)— въ тифлисскую и кievской: *Кузьминскій*— въ курскую. Всѣ съ 28 го iюля 1881 года.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Посвященіе въ санъ протоіерея.

Священникъ Соборной церкви г. Овруча Андрей *Барановичъ* посвященъ въ санъ Протоіерея въ Искоростьской церкви Овруч. уѣзда Преосвященнѣйшимъ Виталиемъ, Епископомъ Острожскимъ, 19 Іюля сего 1881 года.

Возвращеніе изъ отгулка Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Дмитрій, Архіепископъ Волынскій и Житомирскій, возвратился 25 Августа въ г. Житомиръ изъ Высочайше дозволенной поѣздки къ Кавказскимъ Минеральнымъ водамъ и вступилъ въ управление Волынской Епархіею.

О преподаваніи Архипастырскаго благословенія.

Преподало Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность за благочестивое усердіе ко храму Божию крестьянамъ с. Великой Медведовки: Павлу *Гнатюку*, Евдокиму *Федоруку*, Прокопію *Левчуку*, Θεодору *Шевчуку*, Давиду *Гнатюку*, с. Кременчукъ: Прокопію *Шереметьеву*, Виссаріону *Черняку*, Θεодору *Павлюку*, Маріи *Хамазюковой*, Харитинѣ *Малашкевичъ* и всѣмъ вообще прихожанамъ селеній: Великой Медведовки, Кременчукъ и Сульжина Заславскаго уѣзда.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ
Лица за
(Продо

№ 3
СЧЕТЪ О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ МАТЕРІАЛОВЪ И РА
СЛУГИ, НА ОТОПЛЕНІЕ, ОСВѢЩЕНІЕ, КОНІЮШНЮ ВОЗОВНЮ
ДУХОВНОМ УЧ

		Отъ 1877 года оставалось			
		Сколько.		На какую сумму.	
I. За работы:		Р.	К.	Р.	К.
а) Каменные:					
За перекладку тротуара и мостовой по Берлицевской улицѣ противъ училищнаго двора		»	»	»	»
За перестройку заново отрывательныхъ печей въ ученическихъ спальняхъ, приготовительномъ классѣ и гостинной		»	»	»	»
За переделку заново печуренной печи		»	»	»	»
За побѣлку снаружи училищныхъ домовъ, съ исправленіемъ штукатурки, за исправленіе помѣстамъ, гдѣ нужно было, штукатурки внутризданій, за исправленіе перетирки на потолкахъ и за переложеніе новаго кухоннаго очага		»	»	»	»
За облицовку цементомъ стѣнъ внутри ученическихъ дортуаровъ для уничтоженія сырости		»	»	»	»
За побѣлку известію стѣнъ въ классахъ, ученическихъ спальняхъ и корридорахъ		»	»	»	»
За исправленіе печи въ училищной банѣ и укладку передъ нею плитковаго каменнаго пола		»	»	»	»
За штукатурку 3-хъ арочъ въ ученическихъ дортуарахъ и за побѣлку потолковъ въ правленскихъ комнатахъ		»	»	»	»
За исправленіе печи и перетирку стѣнъ въ 2-хъ комнатахъ квартиры Смотрителя, за перетирку и побѣлку потолковъ въ 3-хъ комнатахъ и перетирку стѣнъ въ 2-хъ комнатахъ квартиры Помощника Смотрителя		»	»	»	»
За исправленіе печи въ больницѣ, исправленіе печи въ квартирѣ учителя Дунаеваго и переделку 2-хъ лежаковъ		»	»	»	»
За вставку вентилятора		»	»	»	»

по содержанию Житомирскаго духовнаго учи-
1878 годъ.

женіе).

3.

НАГО РОДА ПОТРЕБНОСТЕЙ НА СОДЕРЖАНІЕ ДОМОВЪ И ПРИ-
НА ДРУГІЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПОТРЕБНОСТИ ПО ЖИТОМИРСКОМУ
УЧИЛИЩУ.

Въ 1878 году вновь куплено.				Въ 1878 году израс- ходовано.				Затѣмъ осталось въ 1879 году.						
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
					81½ кв. саж.	40	32	60						
					3 пел.	12		36						
					6 —	10		60						
					1 пель			8						
								45						
					36 саж.	1		36						
								8	50					
								3						
								4						
								8	50					
								3						
					13 центн.		39	5	7					

Отъ 1877 года оставалось.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.
б) Плотничьи и столярныя:				
За передѣлку новаго баннаго чана на холодную воду	»	»	»	»
За перестройку новаго забора возле квартиры Помощника Смотрителя и квартиры учителя Дунаевского	»	»	»	»
За постройку новыхъ периллъ возле квартиры Смотрителя и исправленіе барьеръ около палисадика при квартирѣ Помощника Смотрителя.	»	»	»	»
За теску новаго дубоваго частокола уплачено отъ копы	»	»	»	»
За устройство ограды около училищнаго сада изъ дубоваго частокола уплачено отъ сажени.	»	»	»	»
За исправленіе половъ въ ученическихъ спальняхъ и корридорѣ съ укладкой новыхъ по мѣстамъ досокъ	»	»	»	»
За передѣлку наново половъ въ училищной банѣ	»	»	»	»
За устройство перегородки въ тепломъ корридорѣ при ученическихъ спальняхъ и устройство половъ въ гардеробной	»	»	»	»
За починку шкафовъ и табуретовъ	»	»	»	»
в) Бочарныя:				
За починку 2-хъ ушатовъ, 2-хъ буковъ, 2-хъ балій, дѣжки, лохани, калдобовъ и прочей деревяной посуды	»	»	»	»
г) Котлярныя слесарныя и кузнечныя:				
За полуду мѣдной кухонной посуды въ теченіи года	»	»	»	»
За придѣлку къ котлу новыхъ ушей и рукоятки къ скородѣ	»	»	»	»
За починку мѣднаго рукомойника и 6-ти подсвѣчниковъ	»	»	»	»
За починку желѣзныхъ коекъ	»	»	»	»
За починку дверныхъ замковъ	»	»	»	»
За сдѣланіе крючковъ къ водосточнымъ желобамъ	»	»	»	»
За сдѣланіе новой желѣзной рѣшетки къ окну гардеробной, за сдѣланіе раштръ къ кухонному очагу, а также рамы къ дверцамъ очага	»	»	»	»

Въ 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					За тѣмъ осталось въ 1879 году.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
>	>	>	>	>	>	>	>	7	>					
>	>	>	>	>	>	>	>	12	60					
>	>	>	>	>	>	>	>	7	>					
>	>	>	>	>	15 1/2 коп.	>	46	7	13					
>	>	>	>	>	96 саж.	>	25	24	>					
>	>	>	>	>	>	>	>	12	15					
>	>	>	>	>	>	>	>	14	>					
>	>	>	>	>	>	>	>	4	25					
>	>	>	>	>	>	>	>	6	>					
>	>	>	>	>	>	>	>	4	19					
>	>	>	>	>	>	>	>	43	>					
>	>	>	>	>	>	>	>	2	>					
>	>	>	>	>	>	>	>	1	>					
>	>	>	>	>	{ 5 коек.	>	60	3	>					
>	>	>	>	>	{ 2 —	>	1	2	>					
>	>	>	>	>	{ 28 —	>	3 1/2	1	>					
>	>	>	>	>	3 замка	>	41 2/3	1	25					
>	>	>	>	>	20 крючк.	>	8 1/4	1	65					
>	>	>	>	>	>	>	>	4	50					

1877 года		1878 года		Отъ 1877 года оставалось.			
По какому предмету.	По какой сумме.	По какому предмету.	По какой сумме.	Сколько.		На какую сумму.	
				Р.	К.	Р.	К.
За прибавку петель къ класснымъ скамьямъ, за починку умывальницы, за оковку ушата и сдѣланіе дверца къ печкѣ				»		»	
За починку водосточныхъ трубъ и желобовъ.				»		»	
д) Стекольная:							
За вставленныя оконныя стекла въ теченіи года				»		»	
За замазку стеколъ въ зимнихъ и лѣтнихъ оконныхъ рамахъ съ исправленіемъ разбитыхъ стеколъ				»		»	
е) За разныя работы:							
За выконку и обдѣлку деревомъ новаго колодца уплачено отъ сажени				»		»	
За расширеніе и углубленіе водосточной ямы въ училищномъ саду возлѣ бани и за очистку водопроводной къ ней канавы				»		»	
За очистку 3-хъ колодцовъ и водосточныхъ желобовъ				»		»	
За вывозку навоза съ училищнаго двора и за сыпку муссоромъ ямы возлѣ училищнаго погреба				»		»	
За скидку снѣга съ крыши училищныхъ домовъ и обрубку вѣтвей нависшаго на крышу дерева.				»		»	
За оклейку обоями 2-хъ комнатъ въ квартирѣ Смотрителя, 2-хъ комнатъ училищнаго Пріавленія и 1 комнаты въ квартирѣ Помощника Смотрителя				»		»	
За набивку училищнаго ледника				»		»	
За рѣзку канусты				»		»	
За стирку и починку кохвъ на тюфяки и суконныхъ одѣялъ, за исправленіе простиней и пошитыя новыхъ сторъ къ класснымъ окнамъ.				»		»	
За побѣлку потолковъ и покраску стѣнъ во всѣхъ училищныхъ домахъ, а также за многократныя побѣлки потолковъ въ теченіи года и подкраски стѣнъ и за мытье въ теченіи года половъ				»		»	
За покраску коинатъ въ квартирѣ Помощника Смотрителя и половъ, а также за мелочныя красильныя работы въ квартирѣ Смотрителя				»		»	
За печеніе хлѣба до пріисканія хлѣбопека				»		»	
уплачено женщицѣ				»		»	
За доставку досокъ съ базара				»		»	

Въ 1878 году вновь куплено.				Въ 1878 году израсходовано.				За тѣмъ осталось къ 1879 году.							
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.	Р.
»	»	»	»	»	»	»	»	1	90						
»	»	»	»	»	»	»	»	8	3						
»	»	»	»	»	{ 163 стекл.	»	17	27	71						
»	»	»	»	»	{ 110 —	»	16	17	60						
»	»	»	»	»	»	»	»	9	»						
»	»	»	»	»	3 саж. 14 ¹ / ₂ вершк.	10	»	33	»						
»	»	»	»	»	»	»	»	29	10						
»	»	»	»	»	»	»	»	6	60						
»	»	»	»	»	»	»	»	8	60						
»	»	»	»	»	»	»	»	2	75						
»	»	»	»	»	»	»	»	7	25						
»	»	»	»	»	»	»	»	12	30						
»	»	»	»	»	»	»	»	6	60						
»	»	»	»	»	»	»	»	9	90						
»	»	»	»	»	»	»	»	106	90						
»	»	»	»	»	»	»	»	7	»						
»	»	»	»	»	»	»	»	3	11						
»	»	»	»	»	»	»	»	60	»						
»	»	»	»	»	»	»	»	705	31						

		Отъ 1877 года оставалось.			
Сколько.	По какой цѣнѣ.	На какую сумму.		Р.	К.
		Р.	К.		
2) Матеріалы и предметы:					
а) Каменные и глиняные—					
	На перестройку огрѣвательныхъ печей и кухоннаго очага докуплено плитковаго камня	»	»	»	»
	При перекладкѣ мостовой докуплено булыжнаго камня	»	»	»	»
	При перестройкѣ пекаренной печи и огрѣвательныхъ печей куплено:				
	Кирипча { огнеупорнаго	»	»	»	»
	{ простаго	»	»	»	»
	При ремонтироваѣ училищныхъ зданій куплено:				
	Цементу	»	»	»	»
	Алебастру	»	»	»	»
	Извести { бѣлой	»	»	»	»
	{ сѣрой	»	»	»	»
	Глины { рудой	»	»	»	»
	{ бѣлой	»	»	»	»
	Мелу	»	»	»	»
	Песку	»	»	»	»
б) Деревяные:					
	Бревень { толщиной 5X4 вершка 300 арш.	»	18 ¹ / ₂	55	50
	дубовыхъ { — — — — — длин. 4 арш. 40 штук.	»	30	12	»
	{ — 4X4 — — — — — 7 — 30 —	»	27	8	10
	При постройкѣ забора около училищнаго сада куплено: платвь дубовыхъ	»	»	»	»
	столбовъ дубовыхъ	»	»	»	»
	На передѣлку палокъ въ училищной банѣ куплено 7 арш. дубовыхъ столбовъ	»	»	»	»
	На обдѣлку новаго колодца куплено:				
	дубовыхъ 6 арш. досокъ	»	»	»	»
	дубовыхъ форштъ	»	»	»	»
	Куплено орѣховыхъ палокъ на обручи	»	»	»	»
	Сосновыхъ { длиною 9 арш. толщ. 1 ¹ / ₂ дюйма. 55 досок	»	33 ¹ / ₂	18	42 ¹ / ₂
	досокъ { — 8 — — — — — 100 —	»	27	27	»
	{ — 7 — — — — — 63 —	»	21	13	32

Въ 1678 году вновь куплено.				Въ 1878 году израсходовано.				За тѣмъ Осталось въ 1879 году.			
Сколько.		По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.		По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
				12 воз.	44	5	28				
				2 —	50	1	»				
				4 —	60	2	40				
				5 —	30	1	50				
				3 сотни	1	3	»				
				6 —	60	3	60				
				4 —	75	3	»				
				7 бочекъ	13	91	»				
				18 пуд.	»	9	90				
				16 пуд.	»	14	40				
				78 —	»	27	30				
				6 конус.	1	80	7	20			
				1 возъ	»	»	»	90			
				4 пуд.	»	50	2	»			
				10 ¹ / ₆ кону	1	80	18	30			
				»	»	»	»	300 арш.	18 ¹ / ₂	55	50
				»	»	»	»	40 штук.	30	12	»
				»	»	»	»	30 —	27	8	10
				22 штук.	30	6	60				
				8 —	28 ¹ / ₂	2	28				
				13 —	50	6	50				
				36 —	60	21	60				
				52 арш.	25	13	»				
				100 штук	1	1	»				
				»	»	»	»	55 досокъ	33 ¹ / ₂	18	42 ¹ / ₂
				»	»	»	»	100 —	27	27	»
				»	»	»	»	13 —	21	13	23

Въ 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					За тѣмъ осталось въ 1879 году.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
								1	70					
								5	75					
								12	34	16	8			
								1	крань		60			
											65			
											6	37		
								7	замков.	40	2	80		
											1	15		
								2	п. 13 ф.		4	65		
								2	п. 12 ф.	25	2	92 1/2		
								4	п. 17 ф.		9	70		
									1 1/2 ф.	9 1/2	1	8		
								1	38 дюжин		2	76		
									1		1	45		
								1	3 1/2	50	5	25		
									2 1/2	60	1	50		
									8 чайник.	25	2			
									5 мисокъ	20	1			
									5 дюжин	90	4	50		
									1 1/2	92	1	38		
									2	20	2	40		
									3 кувш.	50	4	50		
									16 кубк.	6		96		
									10 штук.	6		60		
									77 сверт	16	12	32		
									11	30	5	40		
									6 свертк	15		90		
									3	50	1	50		
									2	70	1	40		

Въ 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году нрас-ходовано.					За тѣмъ осталось въ 1879 году.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
»	»	»	»	»	27 арш.	»	»	4	18 1/2					
»	»	»	»	»	57 щеток.	»	39	2	73					
»	»	»	»	»	2 —	»	50	1	50					
»	»	»	»	»	»	»	»	3	80					
»	»	»	»	»	13 ламп.	»	43	5	59					
»	»	»	»	»	32 арш.	»	4	1	28					
»	»	»	»	»	50 —	»	2 1/2	1	25					
»	»	»	»	»	1 пуд.	»	»	4	60					
»	»	»	»	»	12 фун.	»	16	1	92					
»	»	»	»	»	»	»	»	1	25					
»	»	»	»	»	1 коп. 10 кул.	3	»	3	75					
»	»	»	»	»	10 мѣшк.	»	20	2	»					
»	»	»	»	»	»	»	»	379	14				134 25 1/2	
31 саж.	8	75	533	75	10 саж.	11	»	110	»	21 саж.	8	75	183 75	
50 —	7	70	385	»	10 —	8	75	350	»	27 —	7	70	207 90	
»	»	»	»	»	23 —	7	70	177	10	»	»	»	»	
»	»	»	»	»	7 —	10	50	73	50	»	»	»	»	
»	»	»	»	»	80 —	1	35	108	»	»	»	»	»	
»	»	»	»	»	30 —	1	20	36	»	»	»	»	»	
»	»	»	918	75	»	»	»	854	60	»	»	»	391 65	
2 пуд.	11	60	23	20	2 пуд.	11	60	23	20					
8 —	12	20	97	60	8 —	12	20	97	60					
8 п. 5 ф.	12	50	101	56 1/4	8 п. 5 ф.	12	50	101	56 1/4					
3 п. 20 ф	3	»	40	50	13 п. 20 ф	3	»	40	50					
1 1/2 п.	3	20	4	80	1 1/2 п.	3	20	4	80					
5 п.	3	30	16	50	5 п.	3	30	16	50					
»	»	»	284	16 1/4	»	»	»	284	16 1/4					

*

По какой казенной сумм.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
По казенной сумм.	По казенной сумм.		Р.	К.	Р.	К.
Отъ 1877 года оставалось.						
На чистку димовыхъ трубъ и регирадъ —						
Уплатчено	за чистку трубъ	4				
	за — регирадъ	4				
Итого						
На конюшню и возовню —						
Куплено:	овса	1				
	сѣна	10				
соломы кулковъ						
сѣчки						
железа на оковку колесъ						
бочка для возки воды						
новья колеса къ телегѣ						
Уплатчено: за передѣлку воза и водовозной телеги и за исправленіе телеги						
За оковку передѣланнаго воза и телеги и за оковку 2-хъ колесъ						
За сдѣланіе рыхвы на колесо и снятіе подтокъ						
За починку кучерскаго армяна						
Итого на конюшню и возовню.						
На насмъ служителей —						
выдано жалованья:						
Повару за 11 мѣсяцовъ						
Помощнику его за 11 мѣсяцовъ						
Столовому за годъ						
Помощнику его за 11 мѣсяцовъ						
Хлѣбопеку за 6 мѣсяцовъ						
Кучеру за 10 мѣсяцовъ						
Дворнику за 7 мѣсяцовъ						

*

В 1878 году вновь куплено.					Въ 1878 году израсходовано.					За тѣмъ осталось въ 1879 году.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
								30						
								120						
								150						
корцов	2		12		6 корц.	2		12						
—	1	95	2	85	1 1/2 —	1	95	2	85					
—	2	5	22	55	11 —	2	5	22	55					
—	2	20	11	55	5 1/4 —	2	20	11	55					
—	2	40	10	80	4 1/3 —	2	40	10	80					
воза	2	90	5	80	2 воза	2	90	5	80					
—	3		6		2 —	3		6						
—	3	70	7	40	2 —	3	70	7	40					
конь	1		2		2 коня	1		2						
2 мѣшк.		9	1	8	12 мѣшк.		9	1	8					
чул.			1	20	1 чул.			1	20					
								2						
					2 колеса	1		2						
								3	20					
								6						
								1	40					
								1						
								99	83					
								87	50					
								46	50					
								67	75					
								52	25					
								36	50					
								47	50					
								35						

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ всѣхъ классовъ Мѣлецкаго училища, состав-
ленный послѣ испытаній бывшихъ въ концѣ 18го/сл. учеб-
наго года.

IV КЛАССЪ.

Первый разрядъ.

1. Иванъ Жирицкій
Терентій Теодоровичъ
Владиміръ Ясинскій
Викторъ Викторовскій.

Согласно § 10 учи-
лищнаго устава вы-

Второй разрядъ.

5. Евгений Силькевичъ.
Илія Малевичъ.
Стефанъ Червинскій
Иванъ Семеновичъ

пускаются изъ учи-
лища для поступле-
нія въ Семинарію или
куда пожелаютъ.

Третій разрядъ.

10. Теодоръ Шиприкевичъ
Петръ Гусевичъ
Иларіонъ Михалевичъ
Оеодосій Ярмоловичъ, согласно прошенію его оставляется

на повторительный курсъ въ IV классъ училища.

III-й КЛАССЪ.

Первый разрядъ.

1. Михаилъ Мушинскій
Иванъ Семеновичъ
Іосифъ Герштавскій
Яковъ Матусевичъ
5. Стефанъ Виньковскій
Владиміръ Мальчевскій
Оеофіль Михалевичъ

Переводятся
въ IV-й классъ

Второй разрядъ.

- Иванъ Ялевичъ
Хрисанъ Сайковичъ
10. Авдій Концевичъ
Андрей Михалевичъ
Антонъ Герштавскій
Андрей Ясевичъ

Мѣлецкаго
училища.

- 15. Адрианъ Кушевичъ по Географіи
- Петръ Львовичъ по Ариметикѣ
- Леонидъ Ненадкевичъ по Латинск. языку
- Григорій Новицкій по Географіи.

Третій разрядъ

- Георгій Лобачевскій по Географіи и Ариметикѣ
- Анастасій Левицкій по Греческому языку и Ариметикѣ
- 20. Александръ Лопуховичъ по Катихизису и Географіи
- Іакинвъ Лукіановичъ по Греческому языку и Ариметикѣ
- Симсонъ Слободковскій по Греческому языку и Ариметикѣ

Будутъ переведены въ высшій классъ, если удовлетворительно выдержатъ переводы по словъ книгъ.

- Петръ Коссаковскій
 - Григорій Павловичъ
 - 25. Василій Левицкій
- } Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, какъ успѣшнѣе неудовлетворительно болѣе чѣмъ по двумъ предметамъ.

Петръ Викторовскій, какъ небывшій въ теченіи цѣлаго года, оставляется на повторительный курсъ.

II-й К Л А С СЪ

Первый разрядъ

- 1. Яковъ Тарнавскій } за благопрііе и успѣхи награж-
- Иванъ Лопуховичъ } даются книгами.

- 5. Іасонъ Левинсовъ
 - Андрей Левицкій
 - Алексѣй Шумскій
 - Стефанъ Горбачевскій
 - Константинъ Балановичъ
 - Михаиль Шумскій
- } Переводятся въ III-й классъ

Второй разрядъ

- Гермогенъ Павлючиковъ
 - 10. Георгій Вержбицкій
 - Викторъ Тарановскій
 - Владиміръ Лобачевскій
 - Агаангелъ Литвиновичъ
 - Феодоръ Цыбульскій
 - 15. Александръ Неводцкій
- } Мѣлцаго училища.

Григорій Крестьянполь по Русскому языку
 Виталий Левицкій по Греческому языку
 Евгений Ненадкевичъ по Русскому языку
 Александръ Ясинскій по Русскому языку.

Третій разрядъ.

20. Андроникъ Левицкій по Латинскому и Греческому языку
 Василий Голдаевичъ по Русскому и Греческому языку.

Будутъ переведены въ высшій классъ, если удовлетворительно выдержатъ перекламенную послѣ канкулъ.

Иванъ Моргаевскій оставляется на повторительный курсъ съ тѣмъ, что если онъ будетъ продолжать небрежно относиться къ ученическимъ обязанностямъ, то въ теченіи первой трети будетъ уволенъ изъ училища.

Андрей Рафальскій, хотя не соотвѣтствуетъ по лѣтамъ классу, въ которомъ остается, но принимая во вниманіе, что поздно опредѣленъ въ училище, не оставался на повторительный курсъ и долго болѣлъ, оставляется на повторительный курсъ.

Василій Оснѣцкій увольняется изъ училища за малоусидѣнность и несоотвѣтствіе по лѣтамъ тому классу, въ которомъ могъ бы остаться на повторительный курсъ.

25. Стратоникъ Баландовичъ } Увольняются изъ Училища за малоусидѣнность и безнадежность къ продолженію
 Климентъ Германъ } ученія и какъ оставшіеся уже на повторительный курсъ.

1-й К Л А С С Ъ.

Первый разрядъ.

1. Василій Теодоровичъ }
 Владиміръ Абрамовичъ } За благонравіе и
 Анатолій Герштанскій } успѣхи награждаются
 Антонь Малевичъ } книгами.
 5. Флоръ Болгакевичъ
 Θεодоръ Андрушкевичъ
 Іоанникій Сухозанеть
 Антонь Лопуховичъ
 Порфирій Матусевичъ

Переводятся во второй классъ Мѣ. 1-го класса духовнаго училища.

Второй разрядъ.

10. Θεодоръ Теодоровичъ
 Никонъ Шумскій
 Іосифъ Абрамовичъ
 Владиміръ Симоновичъ

15.	Иосифъ Яцевскій
Михаилъ Лукіановичъ
Григорій Пашкевичъ
Александръ Левинсонъ
Леонидъ Литвиновичъ	Переводятся во
второй классъ Мѣлец-
каго дух. училища.
20.	Николай Жижкевичъ по Священной Исторіи
Иванъ Гутовскій по Латинскому языку
Андрей Гапановичъ по Русскому языку
Юль Сухозанетъ по Русскому языку	Будутъ переведены въ
высшій классъ, если
удовлетворительно вы-
держатъ переезжано-
ву послѣ каингуль.

Третій разрядъ.

	Антонъ Перхоровичъ по Русскому и Латин-
скому языку
Викторъ Балановичъ по Священной Исторіи
и Русскому языку.	
25.	Петръ Соболевскій, какъ неуспѣвавшій на повторитель-
номъ курсѣ и неявився къ годичному испытанію
увольняется изъ училища.	

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Первый разрядъ.

1.	Ириней Биньговскій
Протасій Жижкевичъ
Иванъ Теодоровичъ	За благоправіе и
успѣхи награж-
даются книгами.
	Теодоръ Тарнавскій	
5.	Теодоръ Бржезинскій
Стефанъ Чипилевскій
Василій Нарушевичъ
Арсеній Логвинскій
Николай Ляйнвеберъ	
10.	Михаилъ Семинскій	

Второй разрядъ.

	Филаретъ Перхоровичъ
Николай Тарановскій
Василій Хомичевскій
Никаноръ Михалевичъ	
15.	Антонъ Яцевичъ
Ниль Сухозанетъ
Евлампій Дидковскій
Александръ Боробутъ
Стефанъ Стемпковскій	
20.	Викторъ Тучемскій.	

Переводятся въ первый классъ Мѣлецкаго духо-
ваго училища.

Феофилъ Лобачевскій по Арифметикѣ
Стефанъ Юзвинькевичъ по Закону Божию.

Третій разрядъ.

Доремидонтъ Моргаевскій по Русскому языку
и Арифметикѣ.
Аванасій Герштанскій по Русскому языку
и Славянскому чтенію.

Будутъ переведены
въ 1-й классъ если
удовлетворительно
выдержатъ переэ-
кзаменовку послѣ
экзагуль.

25. Димитрій Коссаковскій
Василій Тарановичъ

Остаивются въ томъ же классѣ на по-
вторительный курсъ, какъ неуспѣвшие
болѣе чѣмъ по двумъ предметамъ.

Слѣдующіе ученики переведены въ высшіе классы послѣ
переэкзаменовки, бывшей въ началѣ 1871 учебнаго года.

III-го КЛАССА:

Адрианъ Бушевичъ Петръ Львовичъ
Леонидъ Ненадкевичъ Григорій Повицкій
Георгій Лобачевскій Александръ Лопуховичъ
Іакинъ Лукіяновичъ.

II-го КЛАССА:

Григорій Крестьянполь Виталий Левицкій
Андроникъ Левицкій.

I-го КЛАССА:

Николай Жижкевичъ Иванъ Гуговскій.

ПРИГОТОВИТ. КЛАССА:

Феофилъ Лобачевскій Стефанъ Юзвинькевичъ
Доремидонтъ Моргаевскій Аванасій Герштанскій.

*Оставленные на повторительный курсъ, какъ не выдержавшіе
переэкзаменовки.*

III-го КЛАССА:

Аванасій Левицкій Симеонъ Слободковскій.

II-го КЛАССА:

Евгеній Ненадкевичъ Александръ Ясикскій
Василій Голдаевичъ.

I-го КЛАССА:

Андрей Гапановичъ Юлій Сухозанецъ
Антонъ Перхоровичъ Викторъ Балаидовичъ.

Редакторъ П. Бяляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 31 Августа 1881 года.

Печатается въ Типографіи Полицейской Давры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Сентября № 26 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ вопросу объ Острожской школѣ (XVI в.).

(Продолженіе).

Подъ именемъ «Острожской академіи» нужно, говоримъ, разумѣть кружокъ ученыхъ людей, — представителей многихъ отраслей науки, существовавшій при дворѣ князя Константина Константиновича Острожскаго, который составлялъ учрежденіе совершенно отдѣльное отъ «Острожской школы».

Съ точностію нельзя опредѣлить — времени, въ которомъ можно было бы приурочить начало учрежденія Острожской академіи: можно сказать только то, что она составлялась постепенно, чрезъ пополненіе состава ея тѣми или другими учеными — по преслѣдуемымъ за что либо у себя (Ляхишъ), то парочно приглашаемыми княземъ (греки), — и что въ концѣ 70-хъ годовъ академія открыла уже свои серьезныя и полезныя для православнаго церкви занятія.

Учрежденіе въ эту пору академіи сопряжено было съ весьма громадными трудностями для преодоленія которыхъ могъ только вселѣло преданный заботамъ о защитѣ и

процвѣтаніи западно-русскаго православія, энергичный и вліятельный князь Острожскій. При упадкѣ западно-русскаго просвѣщенія вообще и религіозно-нравственнаго образованія — въ частности, въ это время ощущался, прежде всего, громадный недостатокъ въ образованныхъ и ученыхъ людяхъ, которыхъ можно было бы пригласить въ члены академіи: они считались здѣсь — единицами. Притомъ — и эти единичныя образованныя личности изъ западно-руссовъ были воспитанники заграничныхъ — католическихъ и протестантскихъ — школъ, — люди располагавшіе достаточными матеріальными средствами, доставившими имъ возможность и получить образованіе за границей. Наконецъ, — въ довершеніе бѣды, — получая образованіе за границей, эти аристократы, подѣ вліяніемъ идей запада, отступали отъ того, что служило фундаментомъ и главнымъ условіемъ истиннаго образованія, — они отступали отъ православія, покидали вѣру своихъ отцевъ, и, — понятное дѣло, — возвращаясь на родину католиками или протестантами, возвращались еще съ большимъ забвеніемъ и невниманіемъ къ нуждамъ народа, который становился уже для него чужимъ. Короче говоря — они были совершенно бесполезными для истиннаго просвѣщенія своихъ земляковъ: примѣръ ихъ только увлекалъ весьма многихъ отступать отъ вѣры. Конечно, не безъ того, чтобы въ это время, — время сильнаго увлеченія доктринами запада, — не было уже и вовсе такихъ личностей, которыя, возвращаясь изъ заграницы съ пріобрѣтеннымъ запасомъ всестороннихъ знаній, въ чистотѣ не сохраняли бы и православной вѣры; но это была уже особенная рѣдкость: это были единицы изъ единицъ, которыми считались западно-русскіе образованные люди. Вотъ эти только рѣдкія личности, совмѣщавшія въ себѣ и заграничное образованіе и истинную вѣру, способны были принести пользу родному народу и родной вѣрѣ и были весьма нужны для учреждаемой въ Острогѣ академіи. Князь Острожскій и ищетъ этихъ рѣдкихъ, полезныхъ личностей на родинѣ; но находитъ лишь одну, въ

лицѣ Герасима Даниловича Смотрицкаго, котораго и дѣлаеть главнѣйшимъ членомъ своей академіи и своимъ приближеннѣйшимъ помощникомъ и руководителемъ.

Испытывая недостатокъ въ способныхъ людяхъ изъ западно-руссовъ, которыми можно было бы съ пользою пополнить составъ своей академіи, князь Острожскій ищетъ таковыхъ, прежде всего, на востокѣ. «Со тщаніемъ и прилежнымъ моленіемъ» князь проситъ Константинопольскаго патріарха, Теремію II, прислать въ Острогъ, «наказанныхъ въ писаніяхъ эллинскихъ и славянскихъ» (1) людей. Патріархъ исполняетъ просьбу князя, и при дворѣ послѣдняго является «полно дидаскаловъ, присланныхъ патріархомъ къ размноженію наукъ православія» (2) и «полно истинныхъ богослововъ отъ патріарховъ восточныхъ, знающихъ богословію и вѣру правую» (3). Одинъ изъ изслѣдователей острожской старины (1847 г.), Перлштейнъ, утверждаетъ, что въ Острогѣ такъ было много этихъ ученыхъ грековъ, вызванныхъ изъ Греціи княземъ Острожскимъ, что они заселяли дѣлую улицу, носившую названіе «греческой». «И еще въ настоящее время, — прибавляетъ Перлштейнъ, — нѣкоторые острожскіе старожилы помнятъ живописныя изображенія св. Апостоловъ и другихъ угольниковъ Божіихъ, украшавшія между оконъ наружныя стѣны домовъ этой улицы (древній обычай грековъ), — такъ сильно и такъ убѣдительно воспоминаніе о лучшихъ временахъ г. Острога!» (4).

Но не одни греки изъ чужестранцевъ были членами острожской академіи; въ составъ ея, — по приглашенію, конечно, князя Острожскаго, — входили «и инии (кромѣ грековъ) многіе наказанные добрѣ въ божественныхъ писаніяхъ», — что видно изъ предисловія къ острожской

(1) Предисл. къ Острож. библ. 2-е изд. 1581 г. Муз. Кіев. дух. Акад.

(2) Перестрога въ Акт. Зап. Росс. т. 4 стр. 206.

(3) Палинодія въ Русс. Историч. Библіот. т. 4 стр. 1137.

(4) Чтен. въ Общ. Истор. и древн. 1847 г. № 4 отд. IV. стр. 138.

библии. Кто были эти и иныя многие ученые богословы, принимавшіе участіе въ предварительныхъ работахъ по пересмотру и изданію библии, — нельзя опредѣлить, совершенно отбъшившись отъ области предположеній. Не были ли это ученые представители тѣхъ странъ и мѣстъ, вселенныя, въ которыя князь Острожскій посылалъ посланія и письма, съ просьбой доставить ему полный кодексъ библии, — т. е. сербы, болгары, чехи и ученые изъ римскихъ предѣловъ? — Прося списковъ библии для новаго полного изданія ея на славянскомъ языкѣ, Острожскій, — весьма возможная вещь, — при недостаткѣ у себя дома образованныхъ людей, могъ просить въ тѣхъ мѣстахъ, куда посылалъ за списками библии, и ученыхъ людей, чтобы восполнить этотъ недостатокъ. Мы знаемъ напр. что и въ некоторыя книги св. Писанія для Острожской библии — 3-я маккавейскія книги — переведены съ греческаго и чешскаго языка (1); другія — Товитъ, Іудитъ и 3-я Эздры — съ латинской вульгаты (2). Очень можетъ быть, поэтому, что въ Острогѣ работали, въ качествѣ членовъ академіи, и чехи и ученые латиняне, строго, конечно, контролируемые въ своихъ работахъ для православія, какъ княземъ Острожскимъ, такъ и общимъ совѣтомъ академіи. Такихъ членовъ, особенно латинявъ, (если только они были) было, конечно, весьма мало; чѣмъ объясняется и то, что о нихъ не упоминаютъ и современники, писавшіе объ Острожской академіи, — авторъ Перестроги и авторъ Палинодіи.

До нашего времени не сохранилось извѣстій о всѣхъ членахъ Острожской академіи, трудившихся на пользу православія въ періодъ существованія оной; мы имѣемъ такія или иныя свѣденія лишь о слѣдующихъ членахъ Острожской академіи: Герасимѣ Смотричкомъ, протосинкелѣ Никифорѣ, Кириллѣ Лукарисѣ, пресвитерѣ Василѣ пресвитерѣ Даміанѣ, типографщикѣ Іоаннѣ Осодо-

(1) См. приписку въ концѣ 3-й Макк. кн. въ Осгр. библи. (8)

(2) Церк. Истор. Пресвящ. Филарета Черниговскаго ч. III стр. 69.

ровъ, Христофоръ Филалетъ, Лятошъ, Феодоръ спудеъ и архимандритъ Кипріанъ.

Мы не можемъ съ точностью опредѣлить, когда и гдѣ получилъ образованіе Герасимъ Смотрицкій, — обратившій на себя своею ученостію вниманіе князя Острожскаго: можемъ сказать только, что, — судя по тогдашнему, — это былъ весьма образованный человекъ; онъ былъ „umiejętnym w naukach greckich, łacinskich i języku słowiańskim“ (1). Сначала онъ проходилъ должность каменецкаго подстаросты и сеймоваго судьи (2), а ранѣе 80-хъ годовъ XVI в. Герасимъ призванъ былъ княземъ Острожскимъ къ своему двору, награжденъ двумя селами и включенъ въ члены заводимой княземъ въ Острогѣ академіи, гдѣ и трудился на пользу православія до самой своей смерти.

Никифоръ — родомъ грекъ, получилъ образованіе въ Падуанскомъ университетѣ (въ Италіи), гдѣ былъ нѣсколько лѣтъ ректоромъ эллинскихъ и греческихъ наукъ; (3) затѣмъ семъ лѣтъ, послѣ оставленія ректорства, провелъ въ Венеціи, состоя проповѣдникомъ при греческой церкви св. Марка. Возвратившись въ Константинополь, Никифоръ, за свою ученость, былъ пожалованъ отъ патріарха званіемъ великаго протосинкела и, по праву этой должности, два раза управлялъ дѣлами Константинопольскаго патріаршаго престола (4). Смутныя обстоятельства 1583 г., — имѣвшія своимъ источникомъ Римъ и папу, — начавшія волновать западно-русскую православную церковь, — введеніе григоріанскаго календаря, незамедлили сдѣлаться извѣстными Константинопольскому патріарху, Іереміи II, и тотъ поспѣшилъ послать въ Русь вѣрныхъ и надежныхъ людей, чтобы они забрали справки и въ точности передали патріарху свѣдѣнія о дѣлахъ католиковъ, волновавшихъ западно-русскій православ-

(1) Siarczinsky. *Obraz wieku Zygmunta III.* t. II. f. 204.

(2) *Ibidem.* fol. 207.

(3) *Акт. Зап. Росс.* т. 4 стр. 161.

(4) Тамъ же.

ный народъ. Посольство пало на Никифора и Діонисія, патріаршихъ экзарховъ, которые должны были всю порадѣ взять написанію, да вины сія увѣдавши, опять отпра- виться въ Русь съ патріаршими • эпистоліями • (1). Но этимъ посланцамъ патріарха не суждено было выпол- нить на сей разъ, возложенной на нихъ, миссіи. Съ одной стороны—небезопасность путешествія изъ Молда- вѣи, куда прибылъ уже Никифоръ съ своими спутни- ками, въ юго-западную Русь вслѣдствіе частыхъ напа- деній татаръ;—а съ другой—вѣсть о смутахъ и волне- ніяхъ въ Константинопольской церкви,—объ интригахъ изъ запатріаршаго престола, окончившихся въ 1584 году вторичнымъ изгнаніемъ патріарха Іереміи II, — заставили Никифора возвратиться изъ Валахіи въ Кон- стантинополь. Между тѣмъ князь Острожскій, которому хорошо были извѣстны дарованія, образование и значе- ніе въ Константинопольской церкви Никифора, не могъ не заинтересоваться его личностью и не возымѣть же- ланія видѣть этаго челоуѣка въ числѣ своихъ прибли- женныхъ ученыхъ. По этому предмету князь Острожскій писалъ даже къ Никифору письмо (2) и изъ позднѣй- шаго свидѣтельства самаго же Никифора, содержащаго- ся въ показаніяхъ его на судѣ, узнаемъ, что онъ съ благосклонностью принялъ приглашеніе князя, пообѣщавъ ему •быть у Острогу дидаскаломъ• (3). Но, къ сожа- лѣнію, князю Острожекому весьма долго пришлось ожи- дать исполненія обѣщаній Никифора. Никифоръ едва только въ 1594 году предпринялъ путешествіе въ Ост- рогъ, посылаемый туда патріархомъ въ качествѣ совѣт- ника для истинныхъ послѣдователей и ревнителей право- славія въ тяжкія минуты жесткихъ нападений на право-

(1) Мелетій Пигаєвъ. Проф. И. И. Малышевскаго т. II стр. 98. Письмо Іереміи къ митр. кievск. Онисифору отъ 11 Января 1583 года.

(2) Странникъ 1860 г. Ноябрь стр. 201. Статья Проф. М. О. Кояловича.

(3) Акт. Зап. Росс. т. 4 стр. 213.

славную вѣру ея сильныхъ враговъ. Но на дорогѣ онъ былъ задержанъ врагами православія, которые продержали его около года (1); такъ что только, благодаря бѣгству, Никифору пришлось около Юня 1596 г. прибыть въ Острогъ. Недолго и опять суждено было Никифору пользоваться спокойствіемъ и послужить Острожской академіи и западно-русскому православію; въ Мартѣ мѣсяцѣ 1597 года Никифоръ опять попадаетъ въ руки враговъ и, несмотря на всѣ старанія князя Острожскаго — освободить его (2), умираетъ въ тюрьмѣ, заморенный холодомъ и голодомъ.

Кириллъ Лукарисъ — родомъ грекъ, также былъ воспитанникомъ Падуанскаго университета, гдѣ онъ изучалъ древне-греческій, латинскій, италіанскій, турецкій и сербскій языки и достаточно познакомился съ существовавшимъ въ то время курсомъ наукъ: философію Платона и Аристотеля, діалектикою и риторикою, метафизикою, эстетикою, исторію, богословіемъ и экзегетикою. (3) По возвращеніи въ Константинополь, Лукарисъ былъ благосклонно принятъ патриархомъ мелетіемъ, который, нашедши его достойнымъ священнаго сана, посвятилъ его сперва въ іеромонаха, скоро потомъ въ архимандрита и назначилъ настоятелемъ одного греческаго монастыря въ Критѣ (4). Но недолго здѣсь пришлось быть Лукарису, — Мелетій далъ ему иное назначеніе, болѣе соотвѣтствующее его высокому образованію. Въ 1594 г. Мелетій отправилъ Лукариса, съ письмомъ къ князю Острожскому и всѣмъ православнымъ, въ юго-западную

(1) Тамъ же стр. 162.

(2) См. процессъ о Никифорѣ Акт. Зап. Росс. т. 4 № 117 и 149; также — Niemcewicz. Pament. o dawney Polsce т. II стр. 209; Kottubay. Galereja Nieswiezaska portretów Radziwiłłowskich стр. 87; Матер. для истор. зап.-русс. церкви С. Т. Голубева письмо Острожскаго къ зятю Радзивиллу отъ 7 февр. 1597 г. и др.

(3) Geschichte des Protestantismus in der orientalischen Kirche im 17 Jahr... р. 49—50.

(4) Gesch. des Protest. in der orient. Kirche... р. 50.

Русь (1). Здѣсь Лукарисъ встрѣтилъ радушный приѣмъ со стороны князя Острожскаго, который предоставилъ ему видное мѣсто въ Острожской академіи, вѣроятно, сдѣлавъ его, послѣ Герасима Смотрицкаго, завѣдующимъ Острожскою школою. Въ этой должности Лукарисъ оставался до 1597 года, т. е. до того времени, когда, разсерженные исходомъ Брестскаго собора 1596 г., іезуиты воздвигли на восточныхъ протосинкелловъ гоненія (2). Чтобы ускользнуть отъ жесткихъ преслѣдованій іезуитовъ, Лукарисъ бѣжалъ изъ Россіи (3) и, пробывъ недолгое время въ константинополѣ, отправился путешествовать по западной Европѣ. Неизвѣстно опредѣленно, сколько времени провелъ Лукарисъ въ путешествіи по Европѣ; извѣстно только, что онъ возвратился оттуда по настоянію Мелетія, и на обратномъ пути прошелъ Болгарію, Бессарабію и особенно долгое время пробылъ въ Молдавіи (4). Въ 1699 году мы находимъ Лукариса въ Константинополѣ, откуда онъ въ 1600 году вторично былъ отправленъ патриархомъ Мелетіемъ въ юго-западную Русь съ письмами къ протестантамъ, некавшимъ религіознаго единенія съ православною церковью (5), ко многимъ князьямъ и дворянамъ и къ ко-

(1) См. заглавіе посланія патр. Мелетія Пигаса отъ 8 Марта 1594 г. во II т. соч. Проф. Малышевскаго, прилож. II стр. 2. До 1594 г. Лукариса не было въ Россіи и потому вовсе безосновательно нѣкоторые считаютъ его первымъ ректоромъ Острожской школы, которая основана здѣсь далеко ранѣе этого времени.

(2) Высокопреосвящ. Макарій полагаетъ, что между 1594 и 1596 г.г. Лукарисъ покидалъ Русь и былъ на востокѣ, откуда принесъ другое письмо патриарха къ князю Острожскому (т. IX стр. 650),—но гдѣ же основаніе и какое основаніе для этого положенія?—

(3) *Gesch. des Protest. in der orient. Kirche...* p. 61—62.

(4) *Ibidem* p. 64.

(5) Объ этомъ единеніи можно читать: въ соч. Лукашевича «Исторія гельветическихъ исповѣданій въ Литвѣ»; въ «Памяти. русской старины въ зап. губерніяхъ» изд. подъ редакціей Батюшкова—выпускъ 5-й стр. 50—55; и въ Прибавленіи къ Описанію Софійскаго собора стр. 68—70.

ролю, Сигизмунду III (1). Въ этотъ разъ, впрочемъ, Лукаристъ недолго пробылъ въ Россіи и въ 1602 году мы видимъ уже его александрійскимъ патріархомъ, — по прежнему заботящимся о процвѣтаніи западно-русскаго просвѣщенія (2).

Пресвитеръ Василій былъ, вѣроятно, настоятелемъ одной изъ Острожскихъ церквей. Неизвѣстно, кто онъ былъ по происхожденію и гдѣ получилъ образованіе. Извѣстно только, что онъ былъ одинъ изъ выдающихся по своей учености мужей, трудившихся на пользу православія въ Острогѣ, — работавшій здѣсь приблизительно съ 1586 по 1598 годъ. Его ученый трактатъ — сборникъ въ шести отдѣлахъ, — отпечатанный въ 1588 году въ острожской типографіи (3), обличаетъ въ немъ мужа строго-православныхъ убѣжденій, основательно знакомаго съ твореніями отцевъ и учителей церкви восточной и западной — и располагающаго умѣньемъ искусно пользоваться нужнымъ матеріаломъ изъ богатаго ихъ собранія, въ полемикѣ съ грозными и сильными врагами православія.

Пресвитеръ Даміанъ былъ родомъ южноруссъ. Онъ былъ родной братъ гетмана Наливайки, пріобрѣтшаго себѣ извѣстность грабежами и опустошеніями Волыни и Бѣлороссіи (4) и печальною участію — на эшафотѣ въ 1595 г. въ Варшавѣ (5). Неизвѣстно, гдѣ пресвитеръ Даміанъ получилъ образованіе; извѣстно только то, что онъ достаточно былъ знакомъ съ греческимъ языкомъ, такъ что могъ переводить съ греческаго полезныя книги (6). Пресвитеръ Даміанъ вмѣстѣ съ званіемъ и обя-

(1) Мелетій Пигасъ т. II въ концѣ книги.

(2) Пам. Кіев. Комм. т. 4 отд. I стр. 34.

(3) Полн. собр. соч. М. А. Максимовича т. I стр. 186; Караѣевъ. Описаніе старопеч. книгъ т. I стр. 220.

(4) Архивъ юго-западн. Россіи ч. III т. I. Предисловіе.

(5) Исторія Малороссіи Маркевича т. I подъ годомъ 1595-мъ.

(6) Пресвитеромъ Даміаномъ переведена напр. съ греческаго книга — «Дѣяство на оспальнѣ умелѣ чловѣчій» изд. въ Острогѣ въ 1607 году.

занностями члена Острожской академіи совмѣщаль въ себѣ и настоятельство въ Острожской Никольской церкви. Будучи человекомъ ученымъ и, стремясь своими познаніями оказать услугу православнои церкви въ борьбѣ съ тогдашними врагами, Даміанъ въ тоже время обнаруживалъ свою ревность по вѣрѣ и другимъ болѣе рѣшительнымъ и простымъ способомъ;—безъ всякаго сомнѣнія, подражая въ этомъ случаѣ своему брату—гетману, —посредствомъ набѣговъ и нападеній на враговъ православія (1). Конечно, это была уже крайность, развѣ только извиняемая особенными обстоятельствами того времени... За свою ревность и преданность православію и наукѣ, пресвитеръ Даміанъ пользовался особенною расположенностью князя Острожскаго, который защищалъ его во всѣхъ столкновеніяхъ съ недоброжелателями (2) и въ взводимыхъ на него врагами обвиненіяхъ,—можетъ быть, отчасти даже и вѣрныхъ (3). По учрежденіи въ 1603 году (4) въ Дермани типографіи, князь Острожскій сдѣлалъ Даміана начальникомъ этой типографіи, и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ выходили изъ нея всѣ, издававшіяся здѣсь, книги (5).

Іоаннъ Феодоровъ, гасунскій діаконъ, былъ однимъ изъ московскихъ типографщиковъ, трудившихся надъ изданіемъ апостола—первой печатной книги, вышедшей въ 1564 г. изъ московской типографіи, послѣ ея учрежденія датчаниномъ Гансомъ (6). Обвиненный москвичами, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Петромъ Мстиславцевымъ, въ ереси, онъ бѣжалъ изъ Москвы въ Литву, гдѣ нашелъ пріютъ у литовскаго гетмана, Григорія Ход-

(1) Архивъ юго-зап. Росс. ч. III т. I № 31, 33 и др.

(2) Чтен. въ Общ. Истор. и древн. 1847 г. № 4 стр. 140.

(3) Архивъ юго-запад. тамъ-же.

(4) Собр. соч. М. А. Максимовича т. I стр. 182.

(5) См. приписки напр. въ Дерманскомъ Октоихѣ, изд. 1604 г.

Муз. Кіев. д. Акад.

(6) Временникъ изд. при Московск. Унив. 1849 г. кн. I. Смѣсь стр. 3.

кевича, основавшаго типографію у себя, въ Заблудовѣ (Гроднен. губ.). По смерти Ходкевича, Теодоровъ покинулъ подаренную ему гетманомъ деревню и перешелъ въ Львовъ, гдѣ завелъ свою типографію, изъ которой вышелъ въ 157^{1/2} г. апостоль. Когда въ Острогѣ были окончены предварительныя работы сличенія и исправленія библии, Острожскій вызвалъ его въ Острогъ, устроилъ при его пособіи типографію и напечаталъ съ нимъ новый завѣтъ, полную библію и хронологію (2). Послѣ этихъ трудовъ Теодоровъ, неизвѣстно почему, воротился въ Львовъ, чтобы продолжать печатаніе книгъ въ своей типографіи, гдѣ и умеръ 5 Декабря 1583 года (3).

Христофоръ Филалетъ, авторъ извѣстнаго историко-полемическаго сочиненія «Апокрисисъ», — неизвѣстно откуда происходилъ родомъ и гдѣ получилъ образованіе: историческая наука не пришла еще къ открытію несомнѣнныхъ данныхъ относительно личности этаго ученаго. Тѣмъ не менѣе, послѣдняя критическая провѣрка историческихъ данныхъ о немъ, извѣстныхъ въ наукѣ, даетъ право, съ большею вѣроятностію, полагать, что это былъ образованный Христофоръ Бронскій, — лице свѣтское (4), протестантскаго вѣроисповѣданія (5), лице приближенное къ

(2) Тамъ-же стр. 6. стр. 68 об. —

(3) Тамъ-же стр. 68 об. —

(4) Предисловіе къ Апокрисису изд. въ 1869 г. въ Кіевѣ. стр. XXI —

(5) Доводы о протестанствѣ Филалета, съ достаточной подробностію и основаніемъ, изложены въ статьѣ Проф. Кіев. дух. Академіи—С. Т. Голубова (Труд. Кіевск. дух. Акад. 1876 г. Январь стр. 138—150). Къ тому еще, — въ подтвержденіе мнѣнія о протестанствѣ автора Апокрисиса, — считаемъ не лишнимъ добавить и слѣдующее. Авторъ «Перестроги», сообщаящій весьма подробныя и точныя свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, фигурирующихъ въ его историко-полемическомъ трудѣ, не дѣлаетъ этаго относительно лишь Филалета и Лягоша. Въ сказаніи объ этихъ личностяхъ онъ ограничивается лишь приложеніемъ къ ихъ именамъ термина «нѣякій» (какой-то) (см. Акты Зап. Росс. т. 4 стр. 225). Одно изъ двухъ—или авторъ Перестроги имѣлъ объ этихъ личностяхъ самая смутныя и неточныя свѣдѣнія, или

низю Острожскому, который припималъ наибольшее участие въ судьбѣ его литературнаго труда, — лице, писавшее, по свидѣтельству автора Антиррисса, по найму изъ за мѣстечекъ и деревень, которыми намазаны были его руки (1).

Лятошь или Лятось, ученѣйшій математикъ и астрономъ, — о которомъ свидѣлствуютъ авторъ Перестроги и авторъ Палинодіи, — былъ профессоромъ астрономіи въ Краковской академіи. За сочувствіе идеямъ реформации и за написаніе возраженій на новосоставленный гри-

же—выражаетъ этимъ пренебреженіе къ нимъ. Но первое едва ли можетъ быть допущено. Авторъ Перестроги, какъ современникъ всего происходившаго, сдѣлавагося предметомъ его сочиненія, — къ тому лицу, несомѣнно, имѣвшее непосредственное сношеніе съ Острогомъ, долженъ былъ имѣть, по крайней мѣрѣ о Филалетѣ, писавшемъ почти одновременно съ нимъ, точныя свѣдѣнія, — и какъ человекъ, задавшійся цѣлю оставить потомству вѣрныя свѣдѣнія о тяжелой эпохѣ западно-русскаго православія и ея дѣятеляхъ, онъ долженъ былъ бы передать для потомства такія же свѣдѣнія и о Филалетѣ, оказавшемъ услугу для православія своимъ Апокрисисомъ, — какъ дѣлаетъ авторъ Перестроги относительно всѣхъ дѣятелей. Остается, значитъ, признать второе, — что неопредѣленность выраженій о Филалетѣ и Лятошѣ есть признакъ пренебреженія автора Перестроги къ этимъ личностямъ. Но за что же, если они оказали услугу православію?... Другой причины нельзя представить кромѣ той, что Лятошь и Филалетъ были не православные, но протестанты (о Лятошѣ категорически можно утверждать это). Авторъ Перестроги, какъ вѣрный послѣдователь старыхъ, отживавшихъ свой вѣкъ традицій, никакъ, конечно, не могъ помириться съ тою мыслию, чтобы смѣлъ оказывать услугу православію иновѣрецъ; но, между тѣмъ, онъ видѣлъ важность услугъ, оказанныхъ православію Филалетомъ и Лятошемъ, и вотъ онъ занесъ ихъ имена на страницы своего сочиненія, избравъ все таки для этого отличную форму — форму неопредѣленности выраженій о нихъ — «нѣякій Лятошь», «нѣякій Филалетъ». Конечно, это наше предположеніе, взятое само по себѣ, не выдержитъ критики; но, при достаточности другихъ данныхъ по этому вопросу, оно, несомѣнно, имѣетъ степень нѣкоторой вѣроятности...

(1) Скабалл. Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 14.

поріанскій календарь, или, — говоря словами автора Палинодія, — за то, что календарь новый славне зганийъ и перомъ доводне презъ друкъ показалъ же есть омыльпый. (1), Лятошъ лишился своей кафедры въ Краковѣ и былъ приюченъ княземъ Острожскимъ при его дворѣ, (2) гдѣ, конечно, онъ былъ весьма нуженъ и полезенъ въ то время своими познаніями и образованностью.

Самыя короткія свѣденія сохранились до насъ относительно спудея Теодора и архимандрита Кипріана. О первомъ извѣстно только, что онъ былъ западно-русь; получилъ богословское образованіе при патриаршей кафедрѣ въ Константинополѣ и былъ возвращенъ на родину патриархомъ, Іеремією II, послѣ 1583 года: (3) о второмъ же, — что онъ только былъ посланъ въ 1597 г. къ патриарху Мелетію «для духовнаго наставленія» (4).

Вотъ перечень членовъ Острожской академіи, имена которыхъ сохранились до нашего времени на вышедшихъ изъ подъ ихъ пера произведеніяхъ или на другихъ письменныхъ документахъ того времени. Но этимъ короткимъ перечнемъ, конечно, далеко еще не исчисляются всѣ ученыя силы Острожской академіи, полагавшія свои труды, по желанію князя Острожскаго, на пользу православной вѣрѣ. Кромѣ перечисленныхъ ученыхъ, въ Острогѣ разновременно работало еще и много такихъ, имена которыхъ покрыты для насъ мракомъ неизвѣстности. Въ Острогѣ было, по свидѣтельству автора Палинодія, множество евангельскихъ и апостольскихъ учителей и множество богослововъ; тутъ были и славные доктора, и знаменитые ораторы, и «превыборные» астрономы и математики, словомъ — всѣ знаменитые современные ученые: (5) нельзя недумать, поэтому, что все это были ученые члены Острожской академіи.

(1) Палинод. въ Русс. Истор. Библ. т. 4 стр.

(2) Bentkowsky. Histor. liter. polsc. t. II fol. 311.

(3) Мелетій Пигаєвъ т. II стр. 98—100.

(4) Тамъ-же стр. 74.

(5) Палин. въ Русс. Истор. Библ. ч. 4 стр. 1137.

Какую же организацию имѣла Острожская академія и какой духъ и направленіе характеризуютъ ея ученія, занятія и литературные труды?—вотъ вопросы, рѣшенія которыхъ требуютъ послѣдовательность и полнота нашей замѣтки.

Отвѣчать категорически на первый вопросъ, отложивъ въ сторону всякія предположенія, весьма трудно,—такъ какъ не сохранилось до нашего времени такихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы построить опредѣленный и ясный отвѣтъ. Свидѣтельства того времени говорятъ намъ только, что въ составъ Острожской академіи входили представители всѣхъ отраслей тогдашней современной науки — медицины, астрономіи, астрологіи, философіи, филологіи, богословія и проповѣдничества; но они не говорятъ намъ ничего опредѣленнаго объ устройствѣ академіи. Приблизительно судить о послѣднемъ даетъ нѣкоторое основаніе одинъ изъ литературныхъ трудовъ, изданный подъ редакціей Острожской академіи, — библія, — или вѣрнѣе — способъ веденія предварительныхъ работъ по части изданія библіи, указанный въ предисловіи Острожской библіи. Основаніе или указаніе на устройство мы видимъ (отчасти-конечно) въ своеобразномъ и оригинальномъ подраздѣленіи библіи на части, обозначенныя — каждая новою, отдѣльною нумераціею полулистовъ. Извѣстно, что полная острожская библія — по части нумераціи страницъ — раздѣляется на пять неравномѣрныхъ и своеобразныхъ даже частей. Въ первую — входятъ всѣ законоположительныя книги, историческія и книга Іова (276 полулистовъ); вторую — составляютъ книги учительныя (начиная съ псалтири) и пророческія (180 полул.); третью — книги маккавейскія (30 полул.); четвертую — четверо-евангеліе (56 полул.) и пятую — дѣянія апостольскія, соборныя посланія, посланія Ап. Павла и апокалипсисъ (70 полул.). Намъ кажется, что основаніемъ для подобнаго дѣленія послужило то обстоятельство, что Острожская академія производила свои предварительныя работы по изданію библіи, раздѣлвшись на пять

группъ или отдѣленій, изъ которыхъ каждое и обозначило свой трудъ отдѣльнымъ счетомъ страницъ, — и что потомъ уже, по окончаніи трудовъ каждой группы или отдѣленія, академія, въ полномъ своемъ составѣ, — въ общемъ своемъ совѣтѣ, при участіи князя Острожскаго, — рассмотрѣла всѣ эти работы, — о чемъ и говорится въ предисловіи къ библии. Конечно, отсюда еще нельзя заключать, чтобы подраздѣленіе Острожской академіи на пять отдѣленій при предварительныхъ работахъ по изданію библии обуславливалось требованіями устава академіи и такъ соблюдалось и практиковалось и послѣ: очень можетъ быть, что это раздѣленіе академіи на пять отдѣленій имѣло отношеніе исключительно только къ этому времени — времени предварительныхъ занятій по изданію библии. Но намъ важно то обстоятельство, что въ Острожской академіи возможно было, — допускалось подраздѣленіе на отдѣленія съ самаго почти начала ея существованія. Очень можетъ быть, поэтому, что оно (хотя и не по количеству указанному отдѣленій) допускалось и послѣ, въ силу тѣхъ или другихъ потребностей и нуждъ, и могло стать въ концѣ концовъ необходимымъ условіемъ правильнаго устройства академіи и успѣшности ея работъ. И дѣйствительно — въ Перестрогѣ и Палинодіи мы находимъ намеки на то, что составъ Острожской академіи слагался по крайней мѣрѣ изъ трехъ отдѣленій: одно составляли — (по Перестрогѣ) «учители», или (по Палинодіи) «опытные православные евангельскіе и апостольскіе учителя»; другое — (по Перестрогѣ) «строители церкви Божіей», или (по Палинодіи) «истинные богословы», а третье — ученые представители свѣтскихъ наукъ (Палинодія). А такъ какъ указаніе на три отдѣленія въ Острожской академіи встрѣчается въ помянутыхъ свидѣтельствахъ въ прямомъ повѣствованіи объ академіи, безъ отношенія этаго раздѣленія къ извѣстному случаю или обстоятельству, вызвавшему оное; то, вѣроятно, подраздѣленіе академіи на отдѣ-

ленія было примѣненіемъ устава академіи, который, къ сожалѣнію, не сохранился до нашего времени.

Итакъ, сводя все сказанное, — на основаніи указанныхъ письменныхъ памятникахъ того времени, — объ организаціи Острожской академіи, мы приходимъ къ слѣдующему весьма вѣроятному предположенію по сему предмету:

- 1) что академія состояла изъ нѣсколькихъ (по крайней мѣрѣ изъ трехъ) отдѣленій, имѣвшихъ особый кругъ своихъ обязанностей и занятій;
- 2) что каждое отдѣленіе академіи въ своихъ занятіяхъ и работахъ давало отчетъ общему совѣту академіи, голосъ котораго имѣлъ для нихъ безусловно-рѣшающее значеніе, — и
- 3) что во главѣ ученаго Острожскаго общества или академіи стоялъ самъ князь Острожскій, принимавшій самое близкое и непосредственное участіе въ разсужденіяхъ и рѣшеніяхъ общаго совѣта и наблюдавшій, чтобы — какъ рѣшенія общаго совѣта, такъ и занятія отдѣленій академіи направлялись исключительно лишь къ пользѣ и процвѣтанію православной вѣры.

Болѣе прямой и положительный отвѣтъ можно дать на второй вопросъ — вопросъ о духѣ и направленіи Острожской академіи.

Изъ разсмотрѣнія трудовъ и работъ Острожской академіи, сохранившихся до нашего времени; изъ сопоставленія и сличенія этихъ трудовъ съ бывшими до нихъ однохарактерными трудами; наконецъ, изъ разсмотрѣнія научныхъ приемовъ, практиковавшихся здѣсь — нельзя не усмотрѣть совершенно-новаго, не бывшаго доселѣ, направленія въ дѣятельности академіи, посвященной интересамъ религіи и церкви, — безъ малѣйшаго ущерба для этихъ интересовъ. Новизна направленія выражается здѣсь въ болѣе свободномъ, сравнительно съ прежнимъ, отношеніи къ вопросамъ вѣры и церкви, затрогивавшимся, — въ силу тѣхъ или иныхъ историческихъ обстоятельствъ, — въ академіи. Здѣсь мы невидимъ слѣдствіе

поклоненія всему унаслѣдованному отъ предковъ въ области религіозныхъ и церковныхъ писаній потому только, что оно достояніе предковъ, — какъ это водилось прежде и даже въ то время въ академіи; — но поклоненіе разумное, съ необходимой предварительной провѣркой того, чему нужно поклоняться. Самымъ лучшимъ образомъ выразилось это новое направленіе Острожской академіи и характеръ ея научныхъ приемовъ въ предварительныхъ работахъ по изданію острожской библіи, принесенныхъ изъ разныхъ странъ и написанныхъ на различныхъ языкахъ; сопоставляются эти списки одинъ съ другимъ и, при помощи сопоставленія, исправляются неточности и ошибки, внесенныя въ славянскую библію въѣзцами; свободно и безбоязненно замѣняются древніи и неупотребительныя слова и выраженія новѣйшими и употребительнѣйшими; очищается смыслъ писанія отъ неясности и темноты и пр. очевидно, что до тѣхъ поръ не было еще подобнаго отношенія къ нашему св. кодексу, (1) потому что авторитетъ буквы, — укрѣпившійся временемъ и невѣжествомъ, — не дозволялъ проявляться самымъ малымъ проблескамъ свободнаго отношенія къ этой буквѣ и тексту... Чѣмъ же обуславливалось новое направленіе Острожской академіи? — Ничѣмъ другимъ, намъ кажется, какъ вліяніемъ реформации, охватившей въ то время всю западную Русь, — которая въ это время и у себя дома, на западѣ Европы, породила множество новыхъ изданій лютеранскихъ и кальвинскихъ библій, предварительно сличенныхъ и исправленныхъ. Нельзя считать свободнаго отношенія Острожской академіи къ тексту св. книгъ плодомъ какихъ либо другихъ благоприятныхъ условій, такъ сказать — условій домашнихъ. Родная,

(1) Правда, нѣчто подобное можно усматривать въ стремленіи архіепп. Геннадія (1485—1504 г.) — составить исправный кодексъ св. писанія, въ концѣ XV в.; но, при лучшемъ разсмотрѣніи той и другой работы, послѣдняя не должна быть даже сравниваема съ первой, — такъ она превосходитъ во всѣхъ отношеніяхъ первую...

южно-русская среда, не исключая и того, что было в ней лучшего, весьма еще далека была в своихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, чтобы и подумать, а не то взяться за пересмотръ и нужное исправленіе священныхъ книгъ. Курбскій, — этотъ цвѣтъ южно-русскаго общества, — ученикъ лучшихъ представителей вѣка (Максима Грека и Артемія), заподозрившихъ авторитетъ преданій и буквы и старавшихся освободить русскій православный міръ отъ связывавшихъ его оковъ невѣжества и умственной закоснѣлости, — и тотъ даже в своихъ стремленіяхъ принести пользу православной западно-русской церкви не дошелъ до исправленія свящ. книгъ, — не смотря и на то, что неисправность ихъ была ему извѣстна; (1) — а ограничился лишь исправленіемъ святоотеческихъ писаній. Что же касается всей западно-русской массы, во главѣ съ своими руководителями — пастырями; то ея взгляды и традиціи отражаются, какъ въ зеркалѣ, частію въ свидѣтельствахъ о ней Курбскаго и Острожскаго, (2) а наилучше — въ тѣхъ «порицаніяхъ» и «недоброжелательствахъ» представителей массы, которыми они встрѣтили предварительныя работы Острожской академіи по изданію свящ. книгъ (3) *Предисл. к Острожской Библии*.

Но, поставляя направленіе Острожской академіи и ея научныя приемы въ зависимость отъ вліянія реформациі, мы, конечно, весьма далеки отъ мысли проводить эту зависимость слишкомъ далеко, — до тождества направленія и приемовъ Острожской академіи и — реформациі. Между тѣмъ и другимъ — громадная разность. Реформація, — путемъ науки стремившаяся возстановить св. Писаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и первоначальную чистоту религіи и церкви, нарушенную, по ея взгляду, Римомъ и папою, — дѣлала это исключительно только при пособіи науки и

(1) Сказанія Курбскаго, т. 2, стр. 189; Описанія Румянцева, муз. стр. 216.

(2) Тамъ же стр. 162; Описан. Рум. муз. стр. 242; Акт. Зап. Росс. т. 4 № 45.

(3) Предисл. къ Ост. библ.

разума, отрѣшившись совѣтъ отъ авторитета церкви, — но неотрѣшившись отъ предвзятой мысли — во что бы то не стало, унижить католичество и папу. Полная и безусловная свобода мысли въ области религіи; свободное отношеніе къ вѣрѣ и ея источникамъ, — безъ руководства церкви, — вотъ характеристическая особенность реформации. Но этимъ своимъ путемъ реформация дошла до другой крайности, — до гораздо большаго искаженія вѣры, чѣмъ это сдѣлалъ Римъ.

Совершенно иное мы видимъ въ стремленіяхъ и дѣятельности Острожской академіи. Воспользовавшись главнымъ приемомъ реформации, т. е. приемомъ свободного, разумнаго отношенія къ дѣлу въ области вѣры и церкви, Острожская академія пользуется этимъ приемомъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ цѣлой вселенской церкви, которая одна только, будучи сама свободною отъ недостатковъ, способна удержать отъ крайностей всѣхъ руководствующихся ею. Съ самаго начала учрежденія Острожской академіи и открытія ея ученыхъ занятій здѣсь дѣйствуютъ, въ качествѣ членовъ этой академіи, лучшіе представители восточныхъ патріарховъ, неоставлявшихъ при этомъ своимъ руководствомъ какъ своихъ представителей, дѣйствовавшихъ въ Острожской академіи, такъ и учредителя ея — князя Острожскаго, — въ отношеніяхъ и столкновеніяхъ ихъ съ реформацией; (1) — а это, безспорно, было вѣрнымъ ручательствомъ за сохраненіе академіей мѣры въ пользованіи приемами, позаимствованными отъ реформации, которую требовали соблюдать интересы православной вѣры и церкви, и предохраненіемъ отъ крайностей и односторонностей, къ которымъ легко можно было прійти, выйдя изъ должныхъ границъ пользованія новыми

(1) Въ одномъ своемъ письмѣ къ князю Острожскому и къ его ученымъ друзьямъ патр. Мелетій пишетъ между прочимъ такъ: «молю васъ не произволяти всяко новому змышленію лютровъ, иже обуреваютъ отеческое вѣры и преданій богоданную красоту». (Мелетій Пигасъ т. II стр. 28).

приемами—приемами личного, безусловно-свободного отношения къ вопросамъ вѣры,—какъ доказала это реформация. Благодаря то такой постановкѣ дѣла, академію и ея труды оживлялъ строго-православный духъ, чего не могли не замѣтить и не дѣлать на нее нападеній многочисленные ея враги. Съ другой стороны,—благодаря такой постановкѣ дѣла,—здѣсь не было мѣста и всякимъ предвзятымъ мыслямъ и натяжкамъ: характеризовавшимъ научныя работы реформации въ области религіи и церкви. Прямое, умѣренно-свободное отношеніе къ затрогиваемымъ вопросамъ, контролируемое церковью, приводило къ правильному рѣшенію этихъ вопросовъ и давало возможность, и безъ намѣренныхъ предубѣжденій, видѣть, ложное рѣшеніе ихъ какъ въ католической церкви, такъ —равно и въ протестантской.

Въ доказательство умѣреннаго лишь заимствования и пользованія Острожскою академіей приемами реформации можно, наконецъ, указать еще и на слѣдующія два обстоятельства: что, во 1-хъ, и самая реформация съ ея религіозными и церковными новозмышлениями,—якобы возстановляющими религію и церковь, низвергнутыя папствомъ,—была предметомъ критическаго отношенія къ ней Острожской академіи, въ ея ученыхъ трудахъ, и что, во 2-хъ,—несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло уже три вѣка и наука сдѣлала громадныя успѣхи на пути своего развитія,—она, при самомъ строгомъ отношеніи къ извѣстнымъ литературнымъ трудамъ Острожской академіи, не нашла въ нихъ ничего такого, что дало бы поводъ упрекать ее въ чрезмѣрномъ увлеченіи и подчиненіи реформации, въ ущербъ интересамъ православія. Конечно, ни того, ни другаго нельзя было бы ожидать, если бы Острожской академіи не оживлялъ строго-православный духъ, какой оживлялъ и ея учредителя, князя Острожскаго,—духъ, впрочемъ, нерабскаго поклоненія буквѣ, какимъ характеризовалось доселѣ русское православное общество; но духъ—умѣренной свободы, который съ тѣхъ поръ сталъ (и до сихъ поръ

держится) необходимымъ условіемъ русской церковной жизни.

Вотъ это то общество ученыхъ людей, составленное въ Острогѣ умѣлымъ стараніемъ князя Острожскаго, — удержавшее строго-православный духъ и усвоившее новое, весьма полезное, направление, — является помощникомъ князю въ его дѣятельности, посвященной интересамъ православія, и въ борьбѣ съ врагами, которые съ наглымъ упорствомъ дѣйствовали въ ущербъ этимъ интересамъ.

(Окончаніе *впереди*).

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи заштатнаго Священника
Іоанна Буйницкаго (1).

*Богъ ильсть мертвыхъ, но живыхъ:
 вси бо Тому живы суть* (Лук. XX, 38).

Въ сихъ словахъ Св. Писанія заключается весьма утѣшительная истина для насъ, О.о и братіе, собравшіеси въ сей св. храмъ помолиться о новопреставленномъ нашемъ братѣ, Священноіерей Іоаниѣ, и воздать ему послѣднее дѣлованіе.

Для людей живущихъ смерть вообще страшна и поразительна, потому что она, по видимому, прекращаетъ жизнь. И сей гробъ поражаетъ насъ тѣмъ, что всеми уважаемый Священноіерей, служившій для насъ примѣромъ строго-воздержной, благочестивой и богоугодной жизни, соединенной съ непрестанною и усердною молитвою, вдругъ сталъ недвижимъ, какъ бы пересталъ жить.

Но здѣсь то и нужно повторить ту непреложную истину, что *Богъ ильсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живы суть*; что всякій рожденный и живущій человекъ

(1) Сказана, 1881 года 3 августа, въ Старо-Алексиинцевой церкви, Кременецкаго уѣзда, Священникомъ Лукою Жирицкимъ.

долженъ умереть и что всякій умершій вмѣстѣ съ симиъ и живъ. *Не умру, но живъ буду* (Псал. СХVII, 17), т. е. и въ самой смерти и по смерти *живъ буду*, сказалъ одинъ святой мужъ; *Аще умрохомъ съ Христомъ впруемъ, яко и живы будемъ съ Нимъ* (Рим. VI, 8), сказалъ другой святой мужъ. А эти святые мужи были такіе же смертные, облеченные браннымъ тѣломъ, какъ и мы.

Какимъ же образомъ человѣкъ и по смерти остается живъ? Смерть не есть уничтоженіе человѣческаго бытія, а есть только временное разлученіе души съ тѣломъ. Душа — эта лучшая и благороднѣйшая часть существа человѣческаго и, по разлученіи съ тѣломъ, возвратившись къ Богу, *Иже даде ея* (Екл. XII, 7), остается неизмѣнною: всегда живою и не разрушимою. А тѣло, по непреложному слову Владыки всѣхъ Бога къ падшему человѣку: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19), возвращается въ землю. Въ землѣ тѣло умершаго человѣка, хотя предается гнѣнію и разрушенію, но гнѣи самымъ подвергается только видоизмѣненію, а не совершенному уничтоженію: подобно брошенному въ землю зерну оно все таки продолжаетъ свое бытіе и въ свое время преобразится въ новое тѣло — нетлѣнное, какъ учитъ насъ о семъ св. Апостоль Павель: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе* (1 Кор. XV, 53). Преобразится силою Господа нашего І. Христа, *Который, по ученію тогоже св. Апостола, уничтоженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все* (Фил. III, 21. по русскому переводу). Съ этимъ то преображеннымъ, славнымъ тѣломъ опять соединится разлученная душа, соединится для того, чтобы уже никогда не разлучаться, но вѣчно жить, что будетъ при всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ.

Такимъ образомъ и новопреставленный Священноіерей Іоаннъ умеръ только на время и притомъ только тѣлесною частію своего существа; душою же продолжаетъ и теперь жить. Вся разница между имъ и нами живущими

на землѣ та, что онъ живетъ не полною, самостоятельную жизнью, а одною только духовною, какою и будетъ жить до всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Слѣдовательно, настоящая смерть для него есть не что иное, какъ переходъ отъ сей кратковременной жизни, соединенной съ разными житейскими трудами, лишеніями, невзгодами, скорбями и болѣзнями,—къ жизни вѣчной, всегда спокойной, радостной и болѣе славной.

Очевидно, что при подобныхъ явленіяхъ, т. е. при временномъ разлученіи души съ тѣломъ, не о чемъ безмѣрно стѣновать и плакать, *якоже творятъ язычницы, не имущи упованія*. Тѣмъ болѣе не мѣсто безмѣрной печали при сей гробѣ. О чемъ тутъ плакать?

О томъ ли, что послѣдовало видоизмѣненіе жизни сего предлежащаго Священноіерея? Но это—удѣлъ, *егоже не прейдеши*, предназначенный Богомъ, послѣ грѣхопаденія первыхъ людей, каждому человѣку: *Лежитъ человѣку единою умерети*. Плакать же о томъ, что земная его, обыкновенно горестная и непривѣтливая, жизнь измѣнилась на лучшую,—значило бы не желать почившему добра.

Плачутъ еще, если кто умереть въ раннихъ лѣтахъ,—о тѣхъ, кто, говорятъ, не успѣлъ насладиться жизнью міра сего; но о. Іоаннъ пожилъ на землѣ столько, сколько возможно смертному человѣку, (1) достигъ предѣла жизни, положеннаго самымъ словомъ Божиимъ, которое границу продолженія земной жизни для человѣка опредѣляетъ такъ: *днегъ лѣтъ нашихъ въ низже семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осьмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь: яко приде кротость на ны* (Псал. LXXXIX, 10).

Плачутъ родные, если кто умереть, оставивъ свое семейство не пристроеннымъ къ жизни міра сего, но покойникъ такого не пристроеннаго семейства, какъ извѣстно, не оставилъ.

Плачутъ души благожелательныя, если кто умереть безъ надлежащаго христіанскаго приготовленія къ смерти

(1) о. Іоаннъ Буйницкій умеръ на 81 году жизни.

и къ новой жизни по смерти, и потому беспокоятся за участь умершаго; но въ блаженной участи сего въ Бозѣ вочившаго Священноіерея да не сомнѣваемся: ибо вся земная жизнь его и, особенно, послѣдніе годы этой жизни были не чѣмъ инымъ, какъ достойнымъ приготовленіемъ къ жизни духовной, къ жизни небесной. Его благочестіе, его аскетическіе христіанскіе подвиги, извѣстные одному Господу, его непрестанные труды на пользу церкви и ближнихъ, его постоянная молитва, его ревность по Богѣ сплетутъ ему вѣнецъ славы небесной. Достаточнымъ доказательствомъ его ревности о славу Божіей служить вотъ эта, на собственныя его средства усроенная, теплая церковь (1) въ честь великаго подвижника вѣры и благочестія Преподобнаго Юва, пгумена Почаискаго, котораго онъ избралъ себѣ для подражанія. Кому изъ насъ также не извѣстно, какъ ревновалъ онъ о совершеніи службъ Божіихъ по чину и благообразно, съ какимъ усердіемъ проповѣдывалъ слово Божіе, съ какою неустрашимостію и какъ энергично велъ борьбу съ врагами православія, съ какою любовію, съ какпмъ вниманіемъ относился къ своимъ духовнымъ чадамъ и къ чадамъ по плоти, и съ какимъ благоговѣніемъ и готовностію, не смотря даже на старческую немощь свою въ послѣднее время, совершалъ Божественную литургію. Старческую немощь онъ преодолѣвалъ силою своей крѣпкой воли, а для преодолѣнія холода, во время стужи и морозовъ, возревновалъ устроить теплую церковь. Да будетъ благословенна память его изъ рода въ родъ!

Намъ остается, о. и братіе, съ благоговѣніемъ вспоминать о немъ и поучаться его ревности по вѣрѣ и строго воздержной и благочестивой жизни. Слѣдуетъ поучаться и благодарить за науку; а миѣ грѣшному и недостойному сосвященно-служителю надлежитъ благо-

(1) Теплая церковь усроена О. Іоанномъ въ зданіи большой, холодной церкви, а сія послѣдняя усроена изъ Римско-католическаго костела.

дарить его я за науку началъ священнодѣйствія (1).

Всѣмъ намъ еще должно молиться о немъ Богу, по заповѣди св. Апостола Іакова: *молитесь другъ за друга* (V, 16). Наши молитвы могутъ приклонить къ нему особое благоволеніе Божіе и подвигнуть его отвѣтить на наши молитвы о немъ теплою молитвою къ Богу о насъ. *Молитва же праведнаго, учить св. Апостоль Іаковъ, много можетъ, поспѣшествуема.* (Іак. V, 16). Аминь.

Священникъ Іоаннъ Буйницкій. (Некрологъ).

31-го Іюля, сего года, въ седьмомъ часу вечера, въ селѣ Старомъ Алексинцѣ, Кременецкаго уѣзда, скончался, на 81-мъ году жизни, заштатный Священникъ Іоаннъ Іосифовъ Буйницкій. Покойный священствовалъ 56 лѣтъ: 35 лѣтъ былъ приходскимъ священникомъ и 21 годъ состоялъ за штатомъ: 11 лѣтъ на іеромонашеской ваканціи, въ дерманскомъ, Свято-Троицкомъ, первоклассномъ монастырѣ, а 10-ть лѣтъ на покоѣ въ селѣ Старомъ Алексинцѣ, при сынѣ своемъ. Будучи приходскимъ Священникомъ, о. Іоаннъ проходилъ еще должности, депутата по слѣдственнымъ дѣламъ съ 1833 года, — законоучителя при Старо-алексинецкомъ, нынѣ народномъ, а тогда приходскомъ, дворянскомъ, училищѣ съ 1834 года, — и духовника благочинія 1-го округа, Кременецкаго уѣзда, съ 1844 г. За усердную и ревностную службу награжденъ былъ въ 1841 году скуфьею, въ 1848 году кампавкою и въ 1857 году золотымъ наперснымъ крестомъ, а въ 1858 году получилъ бронзовый престъ, въ память войны 1853—1856 годовъ. —

Вотъ краткій перечень служебной дѣятельности почившаго, выписанный изъ клировыхъ вѣдомостей.

(1) Состоя въ Дерманскомъ монастырѣ на іеромонашеской ваканціи, о. Іоаннъ, по назначенію Преосвященнаго, былъ руководителемъ ставлениковъ; таковымъ руководителемъ онъ былъ и мнѣ, при рукоположеніи меня въ Священника.

Лѣтъ шесть тому назадъ, познакомившись близко съ о. Іоанномъ и удостоенный его довѣрія, я имѣю возможность и считаю своимъ священнымъ долгомъ пополнить этотъ краткій служебный перечень болѣе подробными чертами замѣчательной жизни покойника, какъ на основаніи моихъ собственныхъ наблюденій, такъ и по разсказамъ, слышаннымъ мною отъ него самаго и отъ лицъ, болѣе меня знавшихъ его.

Покойный, въ особенности, извѣстенъ былъ прямою и стойкостію своего характера, труженическою, строгоподвижническою жизнію, любовію къ церковному благочинію и благолѣпію св. храмовъ, ревностію по службѣ, строгою умѣренностію и самою точною аккуратностію въ частной, домашней жизни,—и славился, кромѣ того, какъ одинъ изъ даровитыхъ сельскихъ священниковъ — проповѣдниковъ.

Родился о. Іоаннъ въ селѣ Синюткахъ, Заславскаго уѣзда, въ 1800 году, 2-го Сентября. Получивши прекрасное, строгонравственное воспитаніе дома, подъ руководствомъ отца своего, о которомъ вспоминалъ всегда со слезами, о. Іоаннъ поступилъ въ Острожское, духовное училище, гдѣ первоначально, по собственнымъ его словамъ, успѣвалъ слабо, и, только благодаря содѣйствію старшаго брата своего, переходилъ изъ класса въ классъ. Въ высшихъ классахъ способности его развились и въ семинарію поступилъ въ числѣ первыхъ учениковъ. По окончаніи курса, въ 1821-мъ году съ степенію студента, онъ назначенъ былъ въ академію, но заболѣлъ и долженъ былъ отказаться продолжать образованіе въ высшемъ заведеніи. Послѣ выздоровленія, опредѣленъ былъ учителемъ въ низшемъ отдѣленіи Острожскаго, уѣзднаго, духовнаго училища. Вслѣдствіе столкновенія съ нѣкимъ высокопоставленнымъ лицомъ, онъ принужденъ былъ уволниться отъ учительской должности. Такъ на первыхъ же порахъ, была испорчена служебная его карьера. О. Іоаннъ однако никогда не жаловался на случавшіяся въ его жизни неудачи. Въ

нейъ сильна была вѣра въ промысль Божію, «вся строящій во благое», и замѣчательна покорность волѣ Божіей. Разсказывая о томъ или другомъ несчастіи, постигшемъ его въ жизни, или о какой либо неудачѣ, онъ обыкновенно прибавлялъ: «такъ угодно было Господу; Богъ караетъ, Богъ и милуетъ. Одной бѣды страшусь: какъ бы за грѣхи Богъ не послалъ въ адъ; а на землѣ пусть караетъ. Онъ милосердый, не пошлетъ человѣку несчастіе сверхъ силъ его, или не заслуженно...»

(Окончаніе впереди).

Лѣтопись текущихъ событій.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

*данный на имя его императорскаго высочества есликаго князя
Константина Николаевича.*

Ваше императорское высочество! 22 сего августа исполнится пятьдесятъ лѣтъ съ того дня, когда, по волѣ блаженнаго памяти Государя Императора Николая Павловича, вы были назначены генераль-адмираломъ. Поставляю себѣ священнымъ долгомъ въ этотъ достопамятный для васъ день выразить вашему императорскому высочеству признательность Мою за труды, понесенные вами въ служеніи Государю и Россіи. Довѣремъ двухъ великихъ Монарховъ, Дѣда Моего и Родителя, вы были призваны къ важнѣйшимъ дѣламъ государственнаго управленія. Имя ваше связано неразрывно съ преобразовательною дѣятельностью минушаго царствованія, и исторія не забудетъ, что въ великомъ дѣлѣ освобожденія грѣбныхъ крестьянъ вы были ближайшимъ и усерднѣйшимъ помощникомъ въ Бозѣ почившаго Родителя Моего; а затѣмъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ несли обязанности предсѣдательства въ государственномъ совѣтѣ, особенно трудныя и тяжкія въ эпоху важныхъ государственныхъ преобразованій. Съ раннихъ лѣтъ привыкнувъ любить море и извѣдавъ на дѣлѣ доблестный характеръ русскаго морскаго воинства, вы призваны были къ управленію флотомъ въ ту пору, когда наши моряки, лишенные моря, ихъ воспи-

тавшаго, явились на сухомъ пути передовымъ отрядомъ, кровью отстаивавшимъ народную честь и достоинство русской державы. Но окончаніи войны вамъ предстояла многотрудная задача собрать силы славнаго русскаго флота, возстановить великое его значеніе для Россіи и сохранить въ новомъ поколѣніи моряковъ живыя преданія доблести, вѣрности и чести, завѣщанныя отцами и дѣдами. Осуществленію сей задачи посвятили вы свои силы въ теченіе 26-лѣтняго вашего управленія, въ самое трудное время, когда надлежало, при быстрыхъ измѣненіяхъ въ техникахъ кораблестроенія, приводить нашъ флотъ въ соответствіе съ новыми усовершенствованіями и съ примѣненіемъ ихъ въ Западной Европѣ. Заслуги ваши на семъ поприщѣ засвидѣтельствовали предъ Россіей въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, въ день двадцатипятилѣтія вашей службы, отдавъ справедливость трудамъ, понесеннымъ вами на пользу русскаго флота. Желая ознаменовать видимымъ и пріятнымъ для васъ знакомъ память пятидесятилѣтняго служенія вашего престолу и отечеству, препровождаю вамъ при семъ, для ношенія на груди, двойной портретъ, алмазами украшенный: незабвеннаго Дѣда Моего, Государя Императора Николая I, воспитавшаго васъ, указавшаго вамъ путь морскаго дѣла и поставившаго васъ во главѣ управленія онымъ, и возлюбленнаго Родителя Моего, Государя Императора Александра II, коего дружба и довѣріе сопутствовали вамъ и подкрѣпляли васъ неизмѣнно въ теченіе вашей государственной дѣятельности. Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою

«Искренно любящій васъ»

АЛЕКСАНДРЪ».

— Празднованіе 50-лѣтія въ званіи Генералъ-адмирала Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

22 августа, въ Оріандѣ (въ Крыму), подъ открытымъ небомъ противъ адмиралтейскаго домика собрались депутація отъ флота, члены управы Ялты съ городскимъ головой и лица прибывшія изъ Петербурга и окрестностей между которыми находились: графъ Милютинъ, статсъ-секретарь Мансуровъ, таврическій губернаторъ Кавелинъ, командиры судовъ и офицеры

эскадры, стоящей на рейдѣ. Ровно въ полдень вышелъ къ себравшимся Его Императорское Высочество Великій князь Константинъ Николаевичъ. Генераль-адъютантъ Бозакевичъ передалъ ему Высочайшій рескриптъ. Генераль-Адмираль, снявъ шляпу, велухъ прочелъ рескриптъ замѣтно взволнованнымъ и растроганнымъ голосомъ. При передачѣ Высочайше пожалованныхъ алмазами украшенныхъ портретовъ въ Возѣ почившихъ Императоровъ Николая Павловича и Александра Николаевича, Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ перекрестился обливаясь слезами и долго не отрывалъ губъ отъ дорогихъ ему изображеній. Графъ Милютинъ помогъ Его Высочеству возложить на себя Высочайше пожалованный подарокъ. За сямъ поднесенъ складень съ адресомъ отъ лицъ близкихъ Его Высочеству по служебной дѣятельности и курительный приборъ, приношеніе гвардейскаго экипажа Августѣйшему Шефу. Послѣ нѣсколькихъ словъ, высказанныхъ съ чувствомъ, о значеніи для него подарковъ, Генераль-Адмираль обошелъ присутствующихъ, въ милостивыхъ выраженіяхъ каждому припомнилъ выдающіеся случаи службы ихъ и выразилъ надежду на ея доблестное продолженіе. Тутъ же подъ открытымъ небомъ отслуженъ молебенъ при провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, Августѣйшему Юбилару и всему Царствующему Дому, причемъ произведенъ съ эскадры салютъ. Присутствующіе приложившись ко кресту, направились къ палаткѣ гдѣ имъ предложенъ завтракъ за которымъ Его Высочествомъ выражено искреннее пожеланіе флоту впродъ честію и славою служить Государю и отечеству. Вечеромъ эскадра была иллюминована, Оріанда была полна посѣтителей.

— Празднованіе 25-лѣтія въ санѣ Митрополита Высокопреосвященнѣйшаго Исидора Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.— Въ среду, 26-го августа, въ Александро-Невской лаврѣ, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія священнодѣйствія высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго въ санѣ митрополита—происходило торжество, сопровождавшееся безчисленными заявленіями уваженія маститому юбилару и привѣтствіями со всѣхъ концовъ Россіи и извнѣ ея. Юбилейный день начался литургіей. въ 8 часовъ 30 минутъ утра, въ домово́й церкви митрополита

(Крестовая церковь). Божественную литургію совершалъ самъ митрополитъ Исидоръ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ: намістника лавры архимандрита Симеона и архимандрита Исаи и двухъ крестовыхъ іеромонаховъ, при хорѣ пѣвчихъ александро-невской лавры. Послѣ обѣдни было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру. Служеніе кончилось около 11-ти часовъ. Никакихъ приглашеній или празднествъ по поводу юбилейнаго торжества, какъ и въ дни *перваго* юбилея, не предполагалось. Не смотря однако на это, покои митрополита наполнились лицами какъ духовными, такъ и свѣтскими, пожелавшими привѣтствовать настятаго юбиляра. Тутъ были лица съ драгоценными образами, адресами и хлѣбомъ солью. Привѣтствія начались именно тогда, когда высокопреосвященнѣйшій юбиляръ послѣ богослуженія вступилъ въ свои покои. Его Императорское Величество, Государь Императоръ изволилъ осчастливить юбиляра слѣдующей телеграммой изъ Петергофа: «Отъ души поздравляю васъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего служенія церкви и отечества въ санѣ митрополита. Дай Богъ, чтобы оно продлилось еще многіе годы въ полнотѣ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Александръ». Изъ Ораніенбаума Ея Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна привѣтствовала его высокопреосвященство слѣдующей телеграммой: «Въ настоящій день двадцатипятилѣтнаго служенія вашего въ санѣ митрополита, поздравляю васъ и желаю вамъ продолжать на долгіе дни ваше многополезное служеніе церкви и отечеству. Мои дѣти шлютъ вамъ искреннее поздравленіе. Екатерина». Изъ Кіева отъ Ея Высочества Великой Княгини Александры Петровны получена слѣдующая телеграмма: «Съ чувствомъ благоговѣйной преданности приношу вашему высокопреосвященству искреннѣйшее поздравленіе съ двадцатипятилѣтіемъ вашего мудраго служенія престолу, церкви и отечеству въ санѣ митрополита, горячо молюсь Всевышнему, да продлитъ Онъ дни вашей жизни на многія, премногія лѣта. Александра». Митрополиты кіевскій и московскій привѣтствовали юбиляра письмами. Адресы поданы отъ Святѣйшаго Синода, духовныхъ академій, семинарій и училищъ, отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, кіево-

печерской лавры, славянскаго благотворительнаго общества, главнаго управленія російскаго общества Краснаго креста, императорскаго челобѣколюбиваго общества, общества петербургскихъ единовѣрцевъ и т. д. Городской голова И. И. Глазучовъ, привѣтствуя юбиляра отъ города Петербурга, поднесъ ему хлѣбъ соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. Отъ четырехъ единовѣрческихъ церквей Петербурга поднесена священникомъ николаевской единовѣрческой церкви съ церковными старостами драгоценная икона Николая Чудотворца, отъ Казанскаго собора икона Казанской Божіей Матери, отъ Кіево-Печерской лавры икона Успенія Божіей Матери. Въ 1-мъ часу дня Высокопреосвященнѣйшаго юбиляра посѣтили Министръ Внутреннихъ дѣлъ, Генераль-адъютантъ, графъ Н. П. Игнатьевъ и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ.

(Церковно-Общ. Вѣсти.)

— *Административныя перемѣны.*— Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ, канцлеръ російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, командующій Императорскою Главною Квартирой, членъ Государственнаго и Военнаго совѣтовъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, графъ *Адлербергъ* 2-й уволенъ по разстроенному здоровью отъ занимаемыхъ имъ должностей министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, канцлера російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, командующаго Императорскою Главною Квартирой, съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ. Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ графъ *Воронцовъ-Дашковъ* назначенъ министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ, канцлеромъ російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ съ оставленіемъ главноуправляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ и въ званіи генераль-адъютанта.

— *Свиданіе Царя Величества Императоровъ Всероссийскаго и Германскаго близъ Данцига 28 Августа.*— Нѣмецкія газеты передаютъ объ этомъ знаменательномъ событіи слѣдующія подробности: Императоръ Вильгельмъ съ наследнымъ принцемъ и герцогомъ мекленбургскимъ прибыли въ Данцигъ, въ 7 часовъ утра. Погода съ утра стояла холодная; день сѣрый, туманный.

Въ гавани Нейфарвассеръ была приготовлена вся изукрашенная цвѣтами яхта *Гоенцоллернъ*, на которой германскій императоръ долженъ былъ выѣхать на встрѣчу русскому Царю. Съ утра на набережной, украшенной безчисленнымъ количествомъ флаговъ, собралась масса народа въ ожиданіи прибытія русскихъ пароходовъ. Между тѣмъ море было покрыто такимъ густымъ туманомъ, что прибытіе *Державы* въ гавань, ожидавшая рано утромъ, замедлилось. Только около 11½ часовъ показались силуэты русскихъ пароходовъ. Въ 12 часовъ 10 минутъ, германскій императоръ, наследный принцъ, герцогъ мекленбургскій и князь Бисмаркъ отправились въ гавань. Свита и члены русскаго посольства выѣхали туда ранѣе. Ровно въ часъ яхта *Гоенцоллернъ*, снялась съ якоря и вышла на рейдъ, куда въ это время уже прибыла *Держава* въ сопровожденіи двухъ другихъ военныхъ судовъ. Обѣ яхты, поровнявшись, прошли мимо германской эскадры, которой все время приводились салютные выстрѣлы, и потомъ рядомъ стали на якорь. Это было въ 1 ч. 50 мин. Русскій Императоръ прибылъ съ *Державы* на *Гоенцоллернъ*, и здѣсь, въ 2 часа дня, состоялось свиданіе Императоровъ. Затѣмъ обѣ императорскія яхты направились въ гавань, гдѣ Императоры сошли на берегъ. Громъ пушечныхъ выстрѣловъ, колокольный звонъ, неумолкаемые кланки народа привѣтствовали Императоровъ на пути въ Данцигъ. Въ 3 часа 40 мин. Императоры прибыли въ Артусъ-Гофъ, гдѣ былъ сервированъ обѣденный столъ, послѣ котораго состоялся отъѣздъ русскаго Императора.

— *Коммиссія по вопросу о народномъ пьянствѣ и о переселеніяхъ.*— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее: Правильное устройство питейной торговли и протвѣдствіе неумѣренному употребленію вина составляетъ съ давняго времени предметъ особыхъ заботъ правительства. Въ виду пересмотра постановленій относящихся до означенной торговли, признано полезнымъ выслушать мнѣніе людей свѣдущихъ. Потому, по Высочайшему повелѣнію, приглашены ко второй половинѣ сентября болѣе 20 лицъ изъ разныхъ губерній для общенія мѣстныхъ свѣдѣній и для представленія соображеній по выработанному проекту, который въ теченіе настоящей осе-

ни поступить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. На заключеніе тѣхъ же свидущихъ людей будетъ переданъ вопросъ объ упрядоченіи переселенческаго движенія крестьянъ. Неустройство переселеній достаточно сознано. Нынѣ уже приняты нѣкоторыя мѣры какъ для устраненія безпорядковъ вызываемыхъ переселенческимъ движеніемъ, такъ и для собранія необходимыхъ данныхъ къ окончательному устройству сего дѣла на будущее время. Въ селеніи Батракахъ, Сызранскаго уѣзда, нынѣ открыта первая переселенческая контора, въ число обязанностей которой влечено и изученіе движенія переселенцевъ. Отстраняя по возможности неразумное стремленіе къ переселеніямъ, правительство ставитъ себѣ задачей допускать переселеніе лишь въ случаяхъ крайней, ничѣмъ неустрашимой въ томъ нужды, предоставляя передвиженіе переселенцевъ преимущественно ихъ собственнымъ силамъ, но облегчая имъ присканіе свободныхъ земель и помогая въ разныхъ непредвидѣнныхъ невзгодахъ встрѣчаемыхъ ими на пути своего слѣдованія.

«Новое Время» сообщаетъ что къ участию въ Комиссіи о мѣрахъ противъ ньянства приглашены: князь Щербатовъ, кн. Васильчиковъ, гг. Самаринъ, Галаганъ, Колюпановъ (вызывавшіеся въ Комиссію о выкупныхъ платежахъ), А. Н. Аксаковъ, Е. Марковъ, кн. Волконскій (предсѣдатель Рязанской губернской управы), Кошелевъ, Лисаневичъ и Пазухинъ, Вышеславцевъ (послѣдніе трое предсѣдатели Воронежской, Тамбовской и Симбирской губернскихъ земскихъ управъ), и Никитинъ, гласный Херсонскаго земства.

— *Къ характеристикѣ современнаго анархизма.*— Въ «Нов. Врем.» въ фельетонахъ помѣщаются статьи, въ формѣ писемъ султана Миндали Пираіева». Последнее письмо идетъ изъ Пешта. Султанъ пишетъ о социализмѣ, нигилизмѣ и анархизмѣ. Анархизмъ, по мнѣнію султана—

Это нигилизмъ воинствующій, нигилизмъ вступившій въ гражданскій бракъ съ невиннымъ социализмомъ и обратившій его въ развратную Мессалину, мало того—въ Мегеру, въ Луизу Нишель. Такъ у насъ на Руси. На Западѣ было скорѣе наоборотъ: социализмъ кинулся, съ отчаянія, въ объятія нигилизма

и довелъ послѣдній до высшей степени развитія, до такой степени, далѣе которой нѣтъ уже пути. Такъ или иначе, только сліяніе нигилизма съ социализмомъ произвело на свѣтъ такіа существа, которыхъ даже и людьми нельзя назвать: въ такой мѣрѣ исчезло или выродилось въ нихъ все человѣческое. Существа эти—анархисты. Никогда и нигдѣ въ мірѣ ничего подобнаго не было (а еще говорятъ «ничего новаго нѣтъ подъ солнцемъ»). Индѣйскіе фанатики Туги, которые, для доставленія удовольствія богинѣ своей, Калидушили, встрѣчнаго и поперечнаго—люди разсудительные и ангелы кротости въ сравненіи съ анархистами, точно такъ же какъ и инквизиторы испанскіе, живьемъ сжигавшіе десятки еретиковъ: тѣ и другіе знали, что дѣлали и для чего дѣлали; анархисты же, разрушая, не имѣютъ другой цѣли кромѣ разрушенія. Вотъ до чего дошелъ хваленный прогрессъ вѣка! Коноводы анархистовъ, конечно, знаютъ что добиваются очень простыхъ благъ: власти и соединенныхъ съ нею наслажденій всякаго рода; коноводы эти, безъ сомнѣнія, мечтаютъ, подобно Лассалю, какъ они вѣдутъ въ Берлинъ въ золотой каретѣ на шестереѣ бѣлыхъ коней и станутъ распорядиться своими согражданами по примѣру Іоанна Лейденскаго въ славномъ городѣ Мюнстерѣ. Это коноводы. Но, говоря объ анархистахъ, я имѣю въ виду не тайныхъ ихъ предводителей, а предводительствуемое стадо. Стадо же это состоитъ изъ отребья человѣческаго рода, совершенно обезумѣшаго и остервенившагося. Если нигилисты—просто умалишенные, то анархисты сумасшедшіе бѣшеные. Бѣшенное отродье это, чувствуя совершенное ничтожество свое въ обычномъ строѣ жизни, прониклось, вслѣдствіе того, непримиримою къ нему враждою, а затѣмъ, для краткости, и ненавистію ко всему существующему; и, проникшись таковыми враждою и ненавистію, предприняло оно—excusez du peu—упразднить всемірную исторію, стереть съ лица земли все что установлено и произведено въ теченіи тысячелѣтій соединенными усиліями, потомъ и кровью всѣхъ человѣческихъ поколѣній.

«Всѣхъ утопить».

рѣшили они, какъ Фаустъ у Пушкина, въ припадѣ непроходимой тоски и скуки, а тамъ что будетъ, то будетъ, такъ

какъ хуже настоящаго, по проповѣди ихъ, ничего быть не можетъ.

Грандіозность подобнаго замысла подкупаетъ многихъ слабонервныхъ людей и заставляетъ ихъ видѣть въ дѣятеляхъ этого замысла какую-то не человѣческую гордость, какое-то сатанинское величіе. Напрасно. На нашъ взглядъ, подобный замыселъ предполагаетъ не иное что, какъ отчаянное, оскотинившееся тупоуміе, дошедшее не только до терулесовыхъ столбовъ, но и далеко за нихъ хватившее. Если хвасталась нѣкая синица, что море сожжетъ, значитъ и въ синицѣ этой сидѣло дьявольское величіе? Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что грандіозность ихъ задачи ставитъ анархистовъ, въ собственныхъ ихъ глазахъ, на недостижимую высоту, которая, съ тѣмъ вмѣстѣ, служитъ и приманкою для вербуемыхъ въ анархисты не признанныхъ гениевъ изъ сапожниковъ и не окончившихъ курса гимназистовъ.

Для осуществленія означеннаго замысла перевернуть вверхъ дномъ все существующее, анархисты, рассчитывая, что значительная масса европейскаго населенія глупа и жадна, что это въ сущности дикій звѣрь, снаружи только прикрытый человѣческой шкурою, чтобы усмотрѣть это, не нужно быть гениемъ—рѣшили освободить звѣря отъ его шкуры, разбудивъ присущіе ему хищническіе и кровожадные инстинкты. Въ этихъ видахъ, еще на стадіи нигилизма утративъ всякую совѣстливость—ничто не испаряется въ человѣкѣ такъ легко, какъ совѣсть—анархисты не задумались стѣсняться выборомъ средствъ. Первымъ излюбленнымъ орудіемъ, къ которому прибѣгли они въ прокламаціяхъ своихъ и клубныхъ проповѣдяхъ безграмотнымъ рабочимъ, явилась ложь и клевета, да какая ложь, какая клевета—размѣровъ неслыханныхъ. Чернилось и осквернялось безъ разбора все, что ни попадалось подъ руку, лишь бы только представить существующіе порядки и установленія въ отвратительномъ видѣ. Звѣрь, какъ тотъ что въ блузѣ, такъ и тотъ что въ перчаткахъ, читаль, слушалъ и—вѣрилъ: ему пріятно было вѣрить; вѣрилъ и волновался, но все-таки не отказывался еще возбужденнымъ и озлобленнымъ въ желательной мѣрѣ. Тогда, сверхъ лжи и клеветы, признано было нужнымъ обратиться еще къ другому средству, болѣе эффектному и быстро дѣйствующему—къ

террору, и вотъ убійство объявлено было благороднѣйшимъ изъ подвиговъ, и пущены въ ходъ екижалъ и револьверъ, динамитъ и пироксенитъ. «Гнусно это, конечно» — возразятъ, пожалуй, известные мнѣ либералы — но, дѣйствуя екижаломъ и динамитомъ, анархисты не щадятъ и собственной жизни; это, каковы-бы ни были ихъ цѣли, все таки высокое самоотверженіе, которому нельзя не удивляться». Ничего, господа, нѣтъ удивительнаго въ этомъ жертвованіи собственной жизнію, такъ какъ оно вовсе не добровольное и нисколько самоотверженія не доказываетъ. Жертвованіе это — не болѣе какъ результатъ организаціи тайныхъ анархическихъ союзовъ и ихъ развѣтвленій, усвоившихъ себѣ прусскую тактику въ послѣднюю войну германцевъ съ Франціею. Пошлютъ полкъ или батальонъ брать какой нибудь тетъ-де-понтъ, да и выставятъ въ хвостъ посланнымъ свою-же батарею: струсъ, моль, только, попробуй тыль показать неприятелю, такъ мы тебѣ собственной картечью въ лобъ пустимъ. Въ такомъ положеніи поневодѣ будешь храбръ и полѣзешь на рожонъ. Такъ и у анархистовъ: выиалъ тебѣ жребій застрѣлить того или другого, ну и стрѣлай, не то, такъ и самого пристрѣлятъ. Какое это самоотверженіе!

СОДЕРЖАНІЕ. Еъ вопросу объ Острожской школѣ (XVI в.). (продолженіе). Рѣчь при погребеніи заштатнаго священника Іоанна Буйницкаго. Священникъ Іоаннъ Буйницкій (некрологъ). Дѣтонисъ текущихъ событій.

№ 25 Вол. Еи. вѣд. данъ на почту 2 Сентября 1881 г.

Редакторъ *П. Бляскъ*.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Сентября 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Давры.